

Михаил Леднев

Древний мир (нуб с опытом)

«Автор»

2026

Леднев М. Д.

Древний мир (нуб с опытом) / М. Д. Леднев — «Автор», 2026

В руинах павшей цивилизации «Ушедших» просыпается система, выбирая своим носителем человека из другого мира. Виктор Бобырёв, человек логики и расчёта, должен освоить магию как прикладную науку, чтобы раскрыть тайны этого мира и не пасть жертвой своей собственной, запретной силы. Его путь — не к трону, а к пониманию. Его оружие — не меч, а знание.

© Леднев М. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДРЕВНИЙ МИР (НУБ С ОПЫТОМ)	5
Глава 1: Нулевая точка	7
Глава 2: Передвижение по плану	10
Глава 3: Уроки камня и тени	13
Глава 4: Ржавая ипотека и крысиный паштет	18
Глава 5: Выход есть, но он вам не понравится	21
Глава 6: Волчий закон и заячья доля	25
Глава 7: Угольная логика	29
Глава 8: Тень с изумрудными глазами	32
Глава 9: Генетический долг и каменные галлюцинации	36
Глава 10: Сок жизни и цена понимания	39
Глава 11: Сборная солянка по-лабораторному	43
Глава 12: Грибная охота и системный глюк	47
Глава 13: Гоблин-гриль и городская пошлина	50
Глава 14: Медные монеты и чужие новости	54
Глава 15: Посох, пайка и первая кровь шамана	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Михаил Леднев

Древний мир (нуб с опытом)

ДРЕВНИЙ МИР (НУБ С ОПЫТОМ)

ПРОЛОГ: ДО ТОГО, КАК

ПУНКТУАЦИЯ СТАЛА ЗАКОНОМ

Тепло уходило последним.

Сначала – сквозь треснувшее стекло пульта управления, затянутое сизым узором мороза. Потом – сквозь толстый свитер и телогрейку, будто их и не было. Наконец, тепло покидало сами кости, уступая место глубокой, спокойной, металлической стуже.

Виктор Бобырёв сидел на стуле в помещении блочной котельной, затерянной на краю тюменской промзоны, и смотрел в пустоту за окном. За окном была ночь, ранний ноябрь, и первые, по-настоящему злые снежинки, гонимые ветром с равнины. Внутри – монотонный гул насосов, ровное шипение пара в магистралях и тиканье огромных часов на стене, отстающих на семь минут.

Сорок два года. Из них восемнадцать – на этой работе. Оператор котельной пятого разряда. Ранее – повар, тот же разряд. Раньше – много чего. Жизнь сложилась так, что главными его навыками стали умение следить за стрелками манометров, отличать звук нормально работающей турбины от предсмертного хрипа и варить на двадцать человек борщ, в котором ложка стоит. И ещё – читать. Запоем, без разбора. Фэнтези, научпоп, мануалы по выживанию, старые советские учебники физики и анатомии. Миры, сложенные из букв, были надёжнее и понятнее того, что был за окном.

Он потянулся к потрёпанному томику на столе – очередной роман о попаданце. Герой, отставной офицер спецназа, проваливался в иной мир и начинал строить там империю с помощью знаний о порохе и тактике. Виктор фыркнул. *Порох. А где он, дурак, селитру возьмёт? Или серу? Или уголь нужной фракции?* Он мысленно поправлял автора, рисуя на полях блокнота схемы простейшего ретортного аппарата. У него всегда был такой подход: не «волшебно», а «технологично». Любая магия – это просто непонятая физика. Любой монстр – биологический объект со слабыми местами.

Часы пробили условную полночь. Смена заканчивалась через шесть часов. Он должен был обойти контур, проверить давление, слить конденсат. Рутинная.

Он встал, взял фонарь и вышел в длинный, слабо освещённый коридор, ведущий к сердцу котельной – к самим котлам. Воздух здесь был густой, пропитанный запахом мазута, металла и вечной сырости. Его шаги гулко отдавались по бетону.

И тут свет погас.

Не моргнув, не затрепыхавшись – погас полностью, поглотив всё, кроме слабого аварийного освещения где-то вдалеке. Гул механизмов стал затихать, переходя в жалобный вой, а затем и в звенящую тишину. Даже вечный звук пара прекратился.

Генератор, – первая мысль была профессиональной. Выбило автомат или авария на линии.

Он щёлкнул фонариком. Луч выхватил из тьмы запотевшие трубы, блики на лужах. Он двинулся к аварийному щитку, но не сделал и пяти шагов, как почувствовал.

Не звук. Не запах. *Изменение.* Давление в ушах. Так падает самолёт. Воздух стал густым, как сироп, и холодным не по-человечески. Мороз не ноября, а межзвёздной пустоты.

Стены вокруг него... поплыли. Не обрушились, а именно потеряли чёткость, как изображение на плохом телевизоре. Бетон растворился в чёрной, мерцающей мути, испещрённой пробегающими, как молнии, нитями бирюзового и лилового света.

Виктор замер, сжимая фонарь до хруста в костяшках. Паники не было. Был шок, полное неприятие реальности происходящего. *Галлюцинация. Угар. Отравление.*

Он зажмурился, глубоко вдохнул. Открыл. Вокруг была уже не котельная. Ничего знакомого. Только эта пульсирующая, геометричная чернота и пробегающие по ней светящиеся коды. Он стоял на чём-то твёрдом, невидимом.

И прямо перед ним, в воздухе, вспыхнул текст. Чистый, безэкранный, светящийся белым сиянием. Буквы складывались в слова на неизвестном языке, но смысл входил в сознание напрямую, минуя понимание:

//...СИСТЕМНЫЙ СКАНИРУЮЩИЙ ПРОТОКОЛ АКТИВИРОВАН...

//...ОБНАРУЖЕН БИОЛОГИЧЕСКИЙ НОСИТЕЛЬ С ПОДХОДЯЩИМ КОЭФФИЦИЕНТОМ ПСИ-АДАПТИВНОСТИ...

//...ПОПЫТКА ИНТЕГРАЦИИ В ЛОКАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬНЬЮ СЕТЬ «АСТАР-ПРИМА»...

//...ОШИБКА СВЯЗИ. КАНАЛ НЕСТАБИЛЕН...

//...АВАРИЙНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПО РЕЗЕРВНОМУ МАРШРУТУ...

//...ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ: РУИНЫ УЗЛА СВЯЗИ «КСИЛОН-7» (СЕКТОР 14-Г)...

//...ВНЕДРЕНИЕ...

Боль. Не физическая. Как будто его сознание, его память, само его «я» протащили сквозь игольное ушко, вывернули наизнанку, спеленали чужими, ледяными руками. Он крикнул, но звука не было. Только немой визг в безвоздушном пространстве.

А потом была тьма. Настоящая. И холод камня под щекой. И запах. Сырости, пыли, древнего металла и чего-то ещё... электрического, приторного, неземного.

Виктор Бобырёв, оператор котельной и повар пятого разряда, не открывал глаз. Он знал, что когда он это сделает, его старая жизнь закончится. Окончательно и бесповоротно. Останется только отчётливый, знакомый по тоннам прочитанной макулатуры термин: попаданец.

Но он был не героем романа. Он был специалистом. А специалист перед запуском нового, неиспытанного агрегата всегда проводит предпусковую диагностику. Пусть агрегатом будет его собственное тело, а миром – всё, что ждёт снаружи век.

Итак, – мысленно, чётко, по пунктам, начал он, ещё не двигаясь. Шаг первый: оценить повреждения. Физические ощущения: холод, твёрдая поверхность, запах... грибов, ржавчины, озона. Боли: голова, суставы. Целостность: вроде всё на месте. Шаг второй: оценить инструментарий. Что при мне? Одежда, то, что в карманах... Шаг третий: оценить угрозы. Звуки: тишина. Слишком тихо. Шаг четвёртый...

Он сделал глубокий, шумный вдох, наполняя лёгкие странным, холодным воздухом, и открыл глаза.

Новая смена началась.

Глава 1: Нулевая точка

Боль отдавалась в висках ровным, навязчивым гулом, будто внутри черепа кто-то методично бил в литавры. Виктор Бобырёв открыл глаза, и мир предстал перед ним не картинкой, а хаосом из непонятных сигналов.

Сначала он подумал, что это сон. Тот самый, глючный и яркий, после двенадцатичасовой смены в котельной, когда глаза слипаются, а в ушах ещё стоит гул турбин. Но холод был слишком реальным. Не сухой морозный холод Тюмени, а сырой, пронизывающий, пахнущий мокрым камнем, грибами и чем-то металлическим, почти как кровь.

Он лежал на спине. Над ним вместо знакомого потолка с жёлтым пятном от протечки зиял свод из тёмного, почти чёрного камня. Свет лился откуда-то сбоку, призрачный и рассеянный, не от лампы, а скорее... от мха. Зеленоватые пятна на стенах действительно слабо светились.

«Ладно, – медленно подумал Виктор, пытаясь взять себя в руки. – Отравление угарным? Галлюцинации? Удар по голове?»

Он попытался сесть, и мир накренился. Голова закружилась, в глазах поплыли тёмные пятна. Опираясь на локоть, он осмотрелся. Пещера. Небольшая, метров десять в длину и пять в ширину. Он лежал на грубой каменной плите, похожей на алтарь. Вокруг – разбросанные, покрытые пылью обломки дерева и камня. Очертаниями они напоминали сломанную мебель, ящики.

С логикой оператора котельной, привыкшего к чётким схемам и манометрам, он начал перебор версий. Версия «больница» отпала – не та атмосфера. Версия «похищение» маловероятна – кто станет похищать рядового слесаря-ремонтника из областной ТЭЦ? Оставалось самое бредовое.

Виктор был заядлым, ещё с детства, читателем. Фэнтези, попаданчество. Тонны переваренной макулатуры, от Толкиена до десятков безликих «из грязи в князи» на литрепах. И сейчас, с ледяной ясностью, этот начитанный опыт подсказывал ему самый невероятный, но единственно подходящий под обстоятельства ответ.

«Если это попаданчество, – мысленно проговорил он, – то по классике жанра должна быть система. Интерфейс. Меню. Что-то вроде «привет, игрок»».

Он сконцентрировался, мысленно представив слово «Статус». Ничего. «Меню». «Характеристики». «Инвентарь». Тишина в голове и лишь нарастающая паника в груди.

«Ну что ж, – с горькой усмешкой подумал он. – Значит, не игровое. Или сломанное. Или нужно искать триггер».

Он наконец поднялся, с трудом удерживая равновесие. Тело болело, будто его переехал каток. Одежда – его же собственная, потрёпанная рабочая роба поверх тёплой кофты. В кармане нащупал складной мультитул, зажигалку, пачку почти пустых «Беломор» и мобильник. Экран телефона был тёмным и мёртвым, никакие попытки включить его не увенчались успехом.

«Электричества нет. Прекрасно. Начинаем с каменного века».

Он сделал несколько шагов, прислушиваясь. Тишина была абсолютной, давящей. Ни шума воды, ни скрипа камней, ни ветра. Только его собственное дыхание и биение сердца в ушах.

Его взгляд упал на один из крупных обломков у стены. Это был не просто камень. На нём виднелись неестественно ровные грани, следы обработки. И символы. Виктор подошёл ближе, стёр с поверхности слой пыли и слизистого мха.

Язык символов был ему незнаком. Кружащиеся линии, острые углы, что-то среднее между клинописью и схематичным чертежом. Но когда он провёл пальцем по одному из центральных значков, в его сознании немедленно вспыхнуло.

Не голос. Не изображение. Чистая информация, вброшенная прямо в мозг, как внезапно вспомнившееся забытое слово.

«Рунический накопитель (повреждён). Категория: Артефакт Ушедших (обломок). Энергетический остаток: 0.7%. Содержание: карта локации «Нижние залы», базовый лексемаркер языка Древних.»

Виктор отшатнулся, ударившись спиной о стену. Информация продолжала стоять перед его внутренним взором, чёткая и нестираемая, будто выжженная на сетчатке. Он моргнул – она не исчезала. Он закрыл глаза – она висела в темноте.

И тогда, испуганно и отчаянно, он подумал: «Убрать. Скрыть».

Информация исчезла.

Дыхание перехватило. Сердце бешено колотилось. Это было оно. Тот самый интерфейс. Не всплывающее окошко, а нечто более глубокое, встроенное в восприятие. Надо было не «вызывать меню», а «смотреть» с намерением понять.

Он перевёл взгляд на свою руку, сжатую в кулак, и подумал: «Статус».

Пространство перед ним снова ожило, наполнилось текстом и простыми, интуитивно понятными значками.

Виктор Бобырёв

Состояние: Легкое сотрясение, обезвоживание, гипотермия начальной стадии.

Сущность: Человек (базовая форма).

Атрибуты:

Сила: 8 (Ниже среднего)

Ловкость: 11 (Средняя)

Телосложение: 9 (Среднее, ослаблено)

Интеллект: 15 (Высокий)

Мудрость: 13 (Выше среднего)

Воля: 14 (Выше среднего)

Навыки (базовые):

Внимание к деталям (Инт.): Ур. 2

Выживание в городской среде (Мдр.): Ур. 1

Ремонт механизмов (Инт.): Ур. 4

Чтение/Анализ текста (Инт.): Ур. 5

Способности:

Видение сути (пассивное): Позволяет получать базовую информацию о объектах магической природы или сложной конструкции при концентрации. Сила эффекта зависит от уровня Интеллекта и приложенного внимания.

Откат: перемотка времени 1 раз сутки.

???: Заблокировано. Требуется Ману (0/10) или особого условия.

Ресурсы:

Здоровье (HP): 23/30

Стамина (SP): 15/25

Мана (MP): 0/0 (Канал заблокирован)

Фракции: Отсутствуют

Предупреждение: Обнаружено клеймо «Носитель нестабильного Наследия Ушедших». Статус: Скрыт. Внимание высших существ повышено.

Виктор долго смотрел на это, медленно осознавая. Цифры, статусы, навыки... Это было до жути знакомо по книгам и играм. Но ощущение было не игровым. Это был диагноз. Техническое описание его собственного, живого тела, наложенное на реальность. И последняя строчка заставляла леденеть кровь. «Внимание высших существ повышено». Звучало как смертный приговор.

Он отбросил статус (мысленная команда сработала снова) и упёрся руками в каменный пол, пытаясь унять дрожь. Страх был огромным, животным. Он был в чужом, враждебном мире, слабый, больной, и на нём уже висела метка.

А потом его профессиональное, отлаженное годами мышление дало сбой. И включилось.

Паника – это неконтролируемый процесс. Как разрыв паропровода. Первое – остановить утечку. Изолировать участок. Второе – оценить повреждения. Третье – составить план ремонта. «Утечка – это эмоции. Изолируем. Дыши. Ровно. Четыре вдоха, четыре выдоха».

Он заставил себя дышать по схеме, которую когда-то узнал из статьи о панических атаках.

«Повреждения. Физические: лёгкие, тело цело. Инструменты: мультитул, зажигалка. Знания: есть. Система: есть, это инструмент. Угроза: неизвестные «высшие существа», возможные обитатели пещеры. Ресурсы: вода? Еда? Выход?»

Он поднял голову и снова посмотрел на «рунический накопитель». Карта локации. Это было что-то.

Осторожно, как бомбу, он снова коснулся артефакта. Информация всплыла снова. Он сконцентрировался на части «Содержание», мысленно «нажав» на неё.

В его сознании развернулась трёхмерная схема. Лабиринт ходов, помеченных теми же странными символами. Он видел себя как крошечную светящуюся точку в одной из камер в глубине. И видел тонкую, прерывистую линию, ведущую от него вверх, через несколько залов и коридоров, к помеченному символу, который его «Видение сути» тут же перевело как «Поверхность (вероятно)».

У него была карта. Это был шанс.

«План, – сурово проговорил Виктор вслух, и его голос, хриплый и чужой, гулко отозвался в пещере. – Шаг первый: разведка этой камеры, поиск воды и хоть какого-то оружия. Шаг второй: следуя карте, двигаться к выходу. Избегать контактов. Сохранять силы».

Он встал, на этот раз твёрже. Дрожь почти утихла, сменившись холодной, ясной концентрацией. Он был больше не Виктор Бобырёв, растерянный слесарь из Тюмени. Он был оператором на аварийном объекте. Объект – его жизнь. Система – его новый, непонятный приборный щит. А чтобы не сгореть заживо, нужно было работать по инструкции, с холодной головой.

Он взял в руки самый крупный и крепкий на вид обломок, напоминающий короткую дубину. Проверил крепость лезвия на мультитуле.

«Так, – подумал он, подходя к единственному выходу из камеры – низкому, тёмному арочному проёму, ведущему в непроглядную тьму. – Приступим».

И первый шаг в неизвестность был сделан не с надеждой на сверхсилу или удачу, а с расчётом инженера, идущего на ликвидацию аварии. Самой страшной аварии в его жизни.

Глава 2: Передвижение по плану

Проход оказался не просто туннелем. Это была искусно вырезанная в камне галерея с высоким, стрельчатым потолком, который терялся во тьме выше светящегося мха. Следы работы – ровные грани, симметричные ниши в стенах – говорили о чьей-то разумной и могущественной руке. Руке «Ушедших», как подсказывало Видение сути, когда Виктор касался стен. Информация была скупа: «Обработанный гранит. Техника: высокочастотный резонансный раскол. Возраст: приблизительно 1200 лет.»

Тысяча двести лет. Цифра повисла в сознании тяжёлым грузом. Эта цивилизация рухнула, когда на Руси ещё и государства-то не было.

Он двигался медленно, прижимаясь спиной к стене, дубинка наготове. Карта в голове была статичным изображением, но она помогала. Вот здесь, согласно схеме, галерея должна повернуть налево и расшириться в нечто вроде зала с колоннами. Он замер перед поворотом, затаив дыхание, и осторожно заглянул.

Зал. Огромный, подавляющий своим масштабом. Десятки каменных колонн, толщиной с железобетонные опоры моста, уходили ввысь. Свет мха здесь был чуть ярче, выхватывая из мрака фрагменты гигантских барельефов на стенах. Изображения были стилизованными, почти абстрактными: фигуры, воздевающие руки к спиральям и геометрическим фигурам. Никаких узнаваемых богов или демонов. Чистая наука или магия, возведённая в культ.

И тут его «Внимание к деталям» сработало само, как натренированный рефлекс. В центре зала, у подножия самой массивной колонны, лежало неестественное скопление обломков. Не просто упавшие камни. Они были сложены в некое подобие гнезда или логова. И оттуда тянулись следы. Длинные, тонкие полосы на вековой пыли, будто кто-то волочил что-то влажное и тяжёлое.

Виктор замер. Все книжные знания о подземельях кричали об одном: логово = хозяин. И хозяин, скорее всего, рядом. Карта показывала, что прямой путь через зал – самый короткий к следующему туннелю, ведущему наверх. В обход – через два разрушенных боковых придела, где схема светилась тревожным красным («структурная нестабильность»).

Рассудительность, подкреплённая цифрой «Здоровье: 23/30», не оставляла выбора. Рисковать обвалом было глупее, чем рискнуть встречей. Может, тварь спит. Может, её нет.

Он выбрал путь по краю зала, от колонны к колонне, стараясь, чтобы его силуэт сливался с каменными монолитами. Пыль приглушала шаги. Тишина оставалась абсолютной, и это было хуже любого шума. Тишина давила, заставляя напрягать слух до боли.

Он был уже на середине пути, когда услышал. Не звук. Скорее, вибрацию. Лёгкое, едва уловимое дрожание пола под ногами, как от работы тяжелого механизма глубоко под землёй. И оно нарастало.

Виктор прижался к колонне, сердце колотясь где-то в горле. Он выглянул из-за укрытия.

Из тени за одной из дальних колонн выползло *это*.

Существо было размером с крупную собаку, но на собак оно не походило совершенно. Его тело, цвета запёкшейся глины, казалось слеплено из отдельных, плохо сочленённых сегментов, как у гигантской мокрицы. Вместо лап – шесть костистых, острых отростков, с лязгом цеплявших за камень. Голова была лишена глаз, лишь пасть-щёлка, усеянная рядами кристаллических, похожих на кварц зубов. Но самое жуткое – спина. Из трещин в хитиновом панцире сочился тот самый фосфоресцирующий слизкий мох, который светился на стенах. Тварь была буквально пронизана им, как каким-то паразитом или симбионтом.

«Каменный ползун (заражённый). Угроза: низшая. Особенности: слеп, ориентируется по вибрациям и теплу. Панцирь хрупкий на стыках сегментов. Заражение «Светящейся плесенью» повышает живучесть, дает слабое кислотное дыхание.»

Информация от Видения сути была безжалостно конкретной. «Угроза: низшая». Звучало обнадёживающе. Но «кислотное дыхание» стирало всё утешение.

Тварь замерла, её щёлкающая пасть поводила из стороны в сторону. Она что-то чуяла. Чувала *тепло*. Его тепло.

Виктор мысленно выругался. Бежать? Он не знал, насколько оно быстрое. Сражаться? Дубинка против кислоты и хитина... Но была же подсказка. «Панцирь хрупкий на стыках сегментов». Как броня танка. Нужно бить в слабое место. Но для этого надо подойти близко. Очень близко.

Ползун рванулся с внезапной, устрашающей скоростью. Не бежал, а именно *пополз*, его тело изгибаясь волной, костяные ноги отбивают сухой, дробный стук по камню. Он мчался прямо на колонну, за которой стоял Виктор.

Расчёт сработал быстрее страха. Виктор отпрыгнул в сторону, в открытое пространство. Тварь, ориентируясь по вибрации его шагов, резко сменила траекторию, но пронеслась мимо, врезавшись в основание колонны. Раздался скрежет, от стены откололся кусок камня.

Оно слепое. Оно реагирует на движение, на вибрацию.

У Виктора мелькнул план. Безумный, отчаянный, но план. Он рванулся не от твари, а вдоль стены, к груде обломков у её логова. Его ботинки громко стучали по камню. Ползун, издав шипяще-щёлкающий звук, помчался за ним.

Виктор достиг груды камней, схватил первый попавшийся, размером с кулак, и что есть силы швырнул его не в тварь, а в противоположный конец зала. Камень с грохотом ударился о стену и покатился.

Щелчок. Голова ползуна дёрнулась в сторону звука. Заминка на секунду. Этого было достаточно.

Виктор, стиснув дубинку, бросился *на* существо, пока его «внимание» было отвлечено. Он не бил по спине. Он прицелился в бок, в тот самый стык между двумя сегментами, который видел, когда тварь пронеслась мимо.

Удар дубинки пришёлся точно. Раздался не глухой удар, а хруст, похожий на ломающийся сухарь. Хитин треснул. Из трещины брызнула вязкая, тёмная жидкость, пахнувшая ржавчиной и грибами.

Ползун взревел – высокий, визгливый звук, от которого заложило уши. Он дико извивался, пытаясь достать до обидчика своими костяными ногами. Одна из них, острая как шило, чиркнула по бедру Виктора, порвав ткань и оставив длинную, жгучую царапину.

Боль пронзила сознание белым светом. Но ярость, холодная и точная, оказалась сильнее. Это была ярость загнанного в угол существа, которое внезапно поняло, что может дать сдачи.

Он отскочил от взмаха следующей ноги и, увидев ещё один стык ближе к голове, всадил туда дубинку как рычаг и навалился всем весом.

Было противно. Хрустело, текло, тварь билась в конвульсиях. Но он не отпускал. Давил, пока под ним не перестало дёргаться.

Когда он отполз, руки его дрожали, а по лицу струился холодный пот. На бедре горела огнём царапина. Он судорожно глотнул воздух и вызвал статус.

Здоровье (HP): 18/30 (Кровотечение (лёгкое), боль)

Стамина (SP): 7/25

И новое, тревожное сообщение:

**«Обнаружено воздействие: Споры светящейся плесени (лёгкое заражение).
Эффект: -1 к Телосложению, возможны галлюцинации при высокой концентрации.
Иммунная система борется.»**

«Прекрасно, – хрипло прошептал он, срывая кусок рукава от кофты и наскоро перевязывая рану, стараясь остановить сочащуюся кровь. – Просто замечательно.»

Он заставил себя подойти к мёртвому ползуну. Труп был отвратителен, но теперь он был также ресурсом. Видение сути выдало несколько строк:

«Трофей: Мандибула каменного ползуна (материал, низкое качество). Железа со светящейся плесенью (алхимический компонент, нестабильный). Ядро низшего существа (фракция «Земля/Тьма», потенциал: 2 единицы).»

Фракция. Тот самый ресурс для магии, которого у него был ноль. Виктор, преодолевая брезгливость, взял острый камень и, руководствуясь смутными подсказками интерфейса (будто подсветка нужной области), извлёк из развороченного стыка маленький, тёплый на ощупь, тускло мерцающий камешек размером с фасолину.

«Получено: Фракция Земли/Тьмы (x2). Доступ к базовым манипуляциям открыт.»

В тот же миг в его статусе изменилась строка:

Мана (MP): 0/10 (Канал разблокирован. Доступные школы: Земля, Тьма (ограничено))

И в списке способностей под «Видением сути» появилась новая строчка, пока серым:

– Простейшее уплотнение (Земля): Требуется: Фракцию Земли (1), MP (5). Позволяет временно увеличить плотность и прочность небольшого объекта.

Магия. Реальная, осязаемая, с ценой и рецептом. Но не сейчас. Сейчас нужно было уходить. Шум схватки мог привлечь кого-то ещё.

Он, прихрамывая, двинулся дальше, к выходу из зала. За спиной оставалось тёмное логово и первое убийство в этом мире. Оно не принесло эйфории, лишь пустую, леденящую усталость и понимание простой истины: здесь всё было по-настоящему. Боль – настоящая. Кровь – настоящая. Смерть – совсем рядом.

А впереди, согласно карте, было ещё несколько залов. И обещанная «поверхность (вероятно)».

«Шаг второй, – мысленно проговорил он, переступая порог в следующий, более узкий коридор. – Выполняется. Со значительными отклонениями от графика.»

Он шёл, сжимая в потной руке дубинку, на которой теперь остались тёмные подтёки. В кармане лежали две тёплые фракции – его первый магический капитал. И клеймо «Носителя» на его душе, казалось, стало гореть чуть ярче.

Глава 3: Уроки камня и тени

Коридор после зала колонн был уже, ниже и, как выяснилось, далеко не пустым. Почти сразу Виктор наткнулся на первый «сюрприз» – малозаметную трещину в полу, скрытую слоем пыли и хрупкой, высохшей плесени. Он наступил на неё всем весом, и каменная плита под ногой с глухим скрежетом просела на пару сантиметров. С потолка, всего в полуметре впереди, с грохотом обрушился грубо отесанный каменный блок, засыпав проход щебнем и подняв облако едкой пыли.

Сердце ушло в пятки. Ловушка. Примитивная, но смертельная. Если бы он шагнул чуть увереннее и быстрее, его бы просто раздавило.

«Старое доброе фэнтези, – с горькой иронией подумал Виктор, откашливаясь. – Никуда без них.» Его «Видение сути» молчало о самой ловушке, но когда он осторожно подошёл к упавшему блоку, информация всплыла: **«Обработанный гранит. Механизм активации: примитивный нажимной плиточный механизм (сломана пружина возврата, сработал из-за износа). Возраст: приблизительно 1200 лет.»**

Не ловушка, поставленная сегодня. Это была аварийная система тысячелетней давности, едва работающая. Но от этого не менее опасная.

Он обошёл завал, пролез под нависающей глыбой, чувствуя, как камень скребёт по спине. Царапина на бедре ныла с каждым движением, а в голове начал плавать лёгкий, назойливый туман – эффект спор плесени, как подсказывал статус.

Здоровье медленно восстанавливалось, но **18/30** и **«Кровотечение (лёгкое)»** не внушали оптимизма. Фракции в кармане словно жгли его. Мана – **0/10**. Нужно было понять, как её восстановить. В книгах обычно – отдых, медитация, зелья. Здесь же система молчала на этот счёт.

Следующее помещение, согласно карте, должно было быть «помещением для первичной сортировки». На деле это оказалось круглой комнатой с низким потолком, посередине которой стоял странный предмет, напоминающий гибрид каменного стола и раковины устрицы. Вдоль стен – ряды ниш, многие из которых были пусты. В нескольких лежали какие-то предметы, но большинство рассыпались в прах при первом же прикосновении.

Видение сути оживилось:

«Сортировочный стол. Назначение: анализ и категоризация фракционных материалов. Неактивен (отсутствует энергия).»

«Окаменелые остатки фракционного концентрата (Вода/Лёд). Потенциал утрачен.»

«Осколки манускрипта на языке Древних. Информационная целостность: 2%.»

Виктор коснулся стола. Под пальцами камень был гладким и холодным. В его сознании промелькнул образ: оператор в простых, но элегантных одеждах кладёт на углубление в «раковине» мерцающий кристалл. Стол вспыхивает мягким светом, в воздухе возникают голограммы цифр и символов. Эффективно, стерильно, технологично. И мёртво.

Он вздохнул и перешёл к нишам. Большинство сокровищ «Ушедших» обратились в пыль. Но в одной, самой дальней и тёмной, лежало нечто, не тронутое временем. Небольшой диск из тёмного металла, размером с пятирублёвую монету, с гладкой, отполированной поверхностью.

«Чистый маноприёмник (пустой). Категория: инструмент Ушедших. Позволяет хранить и переносить до 10 единиц маны одной школы. Может служить катализатором для простейших заклинаний. Требует первоначальной привязки (кровь, воля).»

Инструмент. Наконец-то что-то полезное, а не просто обломки. Виктор взял диск. Он был удивительно лёгким и тёплым. Инструкция «привязка (кровь, воля)» звучала одновременно пугающе и очевидно. Он прижал диск к свежей, ещё не засохшей царапине на ладони (полученной при разборе завала) и сконцентрировался на мысли: «Активация. Привязка. Моя.»

Диск в его руке дрогнул. По гладкой поверхности пробежала сеть тончайших серебристых прожилок, будто ожили вены. Тепло усилилось, стало почти горячим, а затем ушло внутрь. В его сознании появилось новое, крошечное «ощущение» – пустой резервуар, связанный с ним.

«Получено: Чистый маноприёмник (привязан). Вместимость: 0/10 (универсальный).»

Следующий шаг был логичен. Он взял одну из двух фракций – тёплую, мерцающую фасолинку Земли/Тьмы. Система не давала чётких инструкций, но интуиция и начитанность подсказывали: нужно пропустить энергию фракции через приёмник. Он сжал в кулаке и диск, и фракцию, пытаясь представить, как энергия из камня перетекает в металл.

Сначала ничего не происходило. Потом он почувствовал лёгкое сопротивление, будто пытался протолкнуть воду через засор. Он увеличил давление воли, сконцентрировавшись на образе пустого сосуда, который нужно наполнить.

Фракция в его руке дрогнула и рассыпалась в мелкий, тусклый песок. А в его внутреннем восприятии «резервуар» маноприёмника заполнился примерно на десятую часть, окрасившись в тусклый, землисто-серый цвет.

Мана (MP) в маноприёмнике: 1/10 (Земля/Тьма).

Мана (MP) личная: 0/10 (восполняется со скоростью 1 ед./час при активности, 2 ед./час в покое).

Так. Значит, личная мана восполняется сама, медленно. А фракции – это как батарейки или топливо, которые можно «перелить» в инструмент для быстрого использования. Урок номер один усвоен.

Он перевязал рану на бедре получше, используя остатки рукава и полоски от майки. Статус показывал, что кровотечение замедлилось, но не остановилось. Здоровье колебалось на **19/30**. Галлюциногенный туман в голове немного рассеялся, но периферией зрения ему всё ещё чудились слабые, пляшущие тени.

Нужно было двигаться. Следующая точка на карте была помечена как «Вентиляционная шахта/аварийный выход». Звучало многообещающе.

Путь туда вёл по наклонному тоннелю, который становился всё более сырым. На стенах появился конденсат, а воздух приобрёл затхлый, но свежий оттенок – пахло не плесенью, а просто влажной землёй и камнем. Надежда, осторожная и колючая, начала пробиваться сквозь усталость.

И тогда он услышал голос.

Тихий, прерывистый, полный боли. Не слова, а скорее стон, переходящий в шёпот. Исходил он из бокового ответвления, не отмеченного на карте – узкой расщелины в стене, заваленной камнями.

Виктор замер. Все инстинкты кричали: «Иди дальше! Не лезь!» Разум приводил железные аргументы: ты едва держишься на ногах, у тебя нет сил ни на бой, ни на помощь. Но этот голос... Он был *человеческим*. Первым признаком другой разумной жизни, кроме него и давно исчезнувших Ушедших.

Этика, которую он пытался загнать в самый дальний угол сознания как непозволительную роскошь, подняла голову. Он был инженером. Его работа – нести ответственность, в том числе за людей в зоне аварии. Даже если эта «зона» – другой мир.

Сжав дубинку, он подошёл к расщелине.

«Кто там?» – тихо спросил он, удивляясь хрипоте собственного голоса.

В ответ – резкий, испуганный вздох и шорох. «У... уйдите! Оно... оно может вернуться!»
Оно. Виктор почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Я не *оно*, – сказал он, стараясь звучать как можно спокойнее. – Я заблудился. Ты ранен?»

Пауза. Потом шёпот, уже ближе: «Нога... завалом придавило. Не могу вытащить.»

Виктор осмотрел завал. Несколько крупных камней, видимо, отвалившихся с потолка, придавили что-то в глубине. Он рискнул заглянуть внутрь, включив «Видение сути». В тусклом свете, проникающем из основного тоннеля, он увидел фигуру. Человек, точнее, подросток. Лицо бледное, испачкано грязью и следами слёз. Одежда – грубая, поношенная, похожая на одежду крестьянина. И его нога, ниже колена, была зажата между двумя плитами.

Над головой подростка всплыла информация:

«Человек. Состояние: Перелом голени (закрытый), шок, обезвоживание. Уровень угрозы: отсутствует.»

А над завалом – ещё одна строка, заставившая Виктора похолодеть:

«Структурно нестабильная груда. Риск обвала при неосторожном смещении опорного камня (отмечен).»

Перед ним была классическая инженерно-спасательная задача. Освободить пострадавшего, не обрушив на него всё сверху.

«Я попробую помочь, – сказал Виктор. – Но нужно делать всё точно, как я скажу. Как тебя зовут?»

«Л... Лоренц, – прошептал подросток, глядя на него с *mix* страха и надежды. – Вы... вы маг?»

Маг? Виктор взглянул на свою рваную робу, на самодельную дубинку, на перевязанное бедро. Вряд ли он выглядел как маг.

«Нет, – честно ответил он. – Я... специалист. Держись. Сейчас будем думать.»

Он изучал завал, ища точку приложения силы. «Видение сути» подсвечивало ключевой, опорный камень. Его нужно было не поднимать, а аккуратно сдвинуть в сторону, подложив что-то взамен. Рычаг. Нужен был рычаг.

Виктор огляделся. В тоннеле валялась длинная, прямая балка – вероятно, обломок какой-то древней конструкции. Она была тяжёлой, но он смог её притащить. Теперь нужна была точка опоры. Камень поменьше.

Расчёты в голове складывались в грубую, но работающую схему. Но для неё нужны были обе руки и сила, которой у него, с его **Силой: 8**, было маловато.

И тогда он вспомнил. **Простейшее уплотнение.** Требуется: Фракцию Земли (1), МР (5). У него была одна фракция и... 1 единица маны в приёмнике. Мало. Но у него также была медленно восполняющаяся личная мана. За время осмотра она выросла до **2/10**. В сумме – 3. Нужно 5.

Он посмотрел на свою последнюю фракцию Земли/Тьмы. На маноприёмник. И на балку.

«Лоренц, – сказал он твёрдо. – Сейчас будет шумно. Не пугайся. Когда камень сдвинется, тяни ногу на себя. Понял?»

Мальчик кивнул, стиснув зубы.

Виктор взял фракцию и приёмник. Он сосредоточился на образе: энергия камня перетекает в металл, смешивается с его собственной, скудной силой. Он чувствовал, как что-то ухо-

дит из него, капля за каплей, оставляя лёгкую, шемящую пустоту в груди. Песчинки фракции посыпались сквозь пальцы. Шкала маны в приёмнике дрогнула и поползла вверх: **4/10... 5/10.**

Хватило.

Он приставил балку к опорному камню, подсунув под неё точку опоры. Затем взял в одну руку дубинку (как дополнительный рычаг поменьше), а другой коснулся балки, мысленно активируя заклинание «**Простейшее уплотнение**».

Он не кричал заклинания. Не было вспышек света. Просто балка под его рукой на мгновение стала тяжелее, а её поверхность – чуть более гладкой и монолитной, будто её поверхность спекалась на молекулярном уровне. Эффект был временным, он чувствовал, как мана из приёмника тает, питая заклинание: **5/10... 4... 3...**

«Держись!» – крикнул он Лоренцу и навалился на балку всем телом.

Камень заскрежетал. Сыпалась пыль, мелкие камушки. Лоренц вскрикнул от боли. Но опорная плита сдвинулась! Всего на сантиметры, но этого хватило. Подросток дёрнулся и вытащил свою искалеченную ногу из каменного капкана.

В тот же миг Виктор прекратил давление. Мана в приёмнике упала до **2/10**, а заклинание рассеялось. Балка с глухим стуком упала на пол. Завал просел, но не обрушился.

Виктор отдышался, чувствуя, как его колени подкашиваются от напряжения и расходования маны. Перед глазами снова поплыли круги. Он подполз к Лоренцу.

«Всё, ты свободен.»

Подросток смотрел на него с немим благоговением и страхом. «Вы... вы всё-таки маг. Вы изменили камень.»

«Я просто знаю, куда толкать, – отмахнулся Виктор, уже осматривая сломанную ногу. Закрытый перелом, опухоль. Без шины и лечения не обойтись. – Ты один? Как ты здесь оказался?»

История Лоренца была короткой и печальной. Он был подмастерьем угольщика из деревни у подножия гор. Пошёл в старые штольни, о которых ходили дурные слухи, в надежде найти «светящийся камень» для больной сестры. Нашёл каменного ползуна. Бежал, свернул в неизвестный тоннель, тут его и придавило. Прошло, по его ощущениям, больше суток.

Деревня. Люди. Цивилизация. Она была где-то рядом, за горой. Но между ними и ею – лабиринт туннелей, ползуны и бог знает что ещё.

«Можешь идти?» – спросил Виктор.

Лоренц попытался встать, опираясь на стену, и чуть не потерял сознание от боли.

«Нет, – простонал он. – Не могу.»

Виктор взглянул на свой статус. **Здоровье: 19/30. Стамина: 5/25.** Он посмотрел на измученное лицо подростка. Посмотрел на тоннель, ведущий к поверхности.

Одиночка, следуя плану, мог бы добраться. Возможно. С раненым на руках – шансы стремились к нулю.

Но план был для оборудования. Для механизмов. А это был человек. И Виктор уже сделал свой выбор, когда подошёл к расщелине.

«Хорошо, – сказал он, снимая с себя робу и разрывая её на длинные, прочные полосы. – Значит, делаем носилки. Или костыль. У меня есть план «Б». А пока... – он достал из кармана последнюю, давно согнутую пачку «Беломор» и смятую бутылку с водой (наполненную из конденсата на стенах в предыдущем зале). – Сигареты тебе нельзя, а воду пей. Маленькими глотками. И рассказывай, что знаешь об этих туннелях. И о своей деревне. Всё, что знаешь.»

Пока Лоренц пил и бормотал что-то про «старую крепость эльфов» и «злого барона, что берёт непосильный налог», Виктор связывал полосы ткани, создавая примитивный, но надёжный бандаж-фиксатор для сломанной ноги. В голове у него уже строился новый, гораздо более сложный план. План, в котором появилась новая переменная – ответственность за другую жизнь.

Путь к поверхности стал длиннее. Но, возможно, именно этот мальчишка был его первым настоящим ресурсом и ключом к пониманию этого мира.

Глава 4: Ржавая ипотека и крысиный паштет

План «Б», как вскоре выяснилось, можно было смело переименовывать в план «Боже, во что я ввязался?». Импровизированные носилки из обрывков робы и древней балки Виктор тащил минут пять, после чего понял, что с его **Силой 8** и **Стаминой 5** он скорее сам сляжет на эти носилки, чем дотащит до выхода даже худого подростка. Лоренц, бледный как мел, только покусывал губы, стараясь не стонать при каждом толчке.

«Стой, – выдохнул Виктор, опуская балку на пол. – Нужен... костыль. Или тележка. Или волшебный ковёр-самолёт. Где тут у вас бюро находок?»

Лоренц смотрел на него с недоумением, не понимая половины слов, но уловив общий смысл отчаяния. «Там, в старом складе... я видел железные палки. Но там... крысы.»

«Крысы?» – Виктор оживился. Крысы после каменного ползуна звучали как курорт. «Большие?»

«Как... как маленькие собаки. И злые. Очень злые.»

«Значит, будет мясо», – мрачно пошутил Виктор, не в силах отказать себе в чёрном юморе. Его желудок, до сих пор молчавший от шока, предательски заурчал. «Сиди тут. Не умирай. Я скоро.»

Он оставил Лоренца в относительно безопасной нише, прикрыв его своим рваным пиджаком, и поплёлся по указанному направлению. «Старый склад» оказался помещением, заваленным сгнившими деревянными ящиками и ржавым металлоломом. И, конечно, здесь пахло. Не благородной затхлостью древностей, а едкой, знакомой до слёз вонью крысиного помёта и разложения.

И они были тут. Не просто крысы. **«Туннельные пасюки (мутировавшие). Угроза: ничтожная (по отдельности). Особенности: стайные (3-6 особей), острые резцы, могут переносить гниль. Мясо условно съедобно после длительной термообработки.»**

Первая крыса, увидев его, не убежала. Она встала на задние лапы, размером с таксу, и зашипела, обнажив жёлтые клыки, похожие на ржавые гвозди. В её маленьких глазах-бусинках горел немой, идиотский вызов.

«Ты серьёзно?» – невероятно спросил её Виктор. В ответ крыса прыгнула.

Бой был коротким, грязным и нелепым. Виктор не стал утруждать себя тактикой. Он просто встретил прыгающую тушку ударом дубинки, как отбивал мяч в дворовом бейсболе. Раздался глухой «тук» и противный хруст. Крыса отлетела в стену, дёрнулась раз-другой и затихла.

«Опыт получен. Ничтожный.»

«Спасибо, что уточнил,» – пробормотал Виктор, подходя к трофею. Видение сути выдало: **«Тушка туннельного пасюка. Ресурсы: шкура (низкое качество), мясо (низкое качество, требует очистки), клыки (материал).»**

Пока он размышлял, как это всё нести, из-под груды ящиков с шорохом высыпались ещё три её подружки. Они смотрели на него, на тело собрата, а потом, как по команде, кинулись не на него, а... на тушку первой крысы! Начали её рвать и тащить в укрытие.

«Эй! Моё!» – возмутился Виктор, совершенно искренне. Он размахивал дубинкой, отгоняя мародёрствующих грызунов. Те шипели, но отступали, унося часть добычи. В итоге в его распоряжении осталась бедренная часть с приличным куском мяса и отгрызенная голова с одним целым клыком. Выглядело это сюрреалистично и уныло.

«Ладно, хоть что-то,» – вздохнул он, заворачивая сомнительный «стейк» в относительно чистый обрывок мешковины. Потом нашёл то, за чем пришёл – несколько ржавых железных

прутьев. Один был достаточно длинным и прямым. **«Железный лом (сильно проржавевший). Прочность: низкая. Можно использовать как оружие (1-3 урона) или костыль.»**

С добычей он вернулся к Лоренцу. Подросток обрадовался лому, но с суеверным ужасом посмотрел на свёрток с мясом. «Вы... будете это есть?»

«Если не найдём ничего лучше – будем, – ответил Виктор, помогая ему встать и опереться на костыль. – После термической обработки. Сейчас главное – огонь и относительно безопасное место.»

Они медленно, со скоростью хромающей улитки, двинулись дальше по карте. Лоренц, опираясь на лом и на Виктора, ковылял, стиснув зубы. Виктор чувствовал, как его собственная stamina тает на глазах: **3/25**. Даже такая нагрузка была для его истощённого тела непосильной.

Повезло, что следующий зал, обозначенный как «помещение для отдыха низшего персонала», оказался именно тем, что нужно. Небольшая комната с каменными лежанками вдоль стен. И, о чудо, в центре – яма для костра, обложенная камнями, с остатками древней золы. А главное – здесь была тяга. Слабый, но ощутимый поток воздуха шёл из щели в стене, унося сырость.

«Идеально, – прохрипел Виктор, усаживая Лоренца на лежанку. – Сиди. Разжигай, если сможешь. У меня есть идея насчёт ужина.»

Он оставил подростку зажигалку и кучу сухого трухлявого дерева, набранного по пути, а сам отправился на быструю разведку соседнего ответвления. Карта показывала там что-то вроде кладовой.

Кладовой, как выяснилось, давно и основательно разграбленной. Но не крысами. Кем-то другим. На полу валялись разбросанные кости. Не животных. Человеческие. Или очень похожие. Череп с характерной щелью в виске (от удара?) смотрел на него пустыми глазницами. Возле скелета лежали жалкие остатки снаряжения: сгнивший кожаный пояс, ржавый, сломанный кинжал и... небольшой, потрёпанный кожаный мешочек.

Виктор, преодолевая брезгливость, поддел мешочек концом дубинки. Тот развязался, и из него высыпалось несколько монет. Не золотых, а тусклых, серебристых, с грубым чеканом. И один маленький, мутный красный кристаллик.

«Серебряные марки (x7). Валюта Астарского королевства (низкий номинал).»

«Слабый рубин (огранённый). Ювелирный материал. Можно продать или использовать как слабый фокус для огненной магии (требует огранки и вставки).»

«Ну вот, – сказал Виктор скелету. – Спасибо за инвестиции. Жаль, что ты не донес.»

Он собрал монеты и камень, сунул в карман. Кинжал, несмотря на ржавчину, ещё мог резать. Он отломал лезвие от рукояти – получился короткий, но острый клинок для разделки. Первый настоящий инструмент.

Вернувшись в комнату с костром, он застал картину почти домашнего уюта. Лоренц, дрожащими руками, но смог разжечь небольшой огонь. Пламя, пусть и чахлое, отбрасывало тёплые, прыгающие тени на стены, разгоняя мрак и хотя бы иллюзорно отгоняя сырость.

«Молодец,» – похвалил Виктор, и подросток застенчиво улыбнулся, будто получил высшую награду.

Дальше начался кулинарный эксперимент, достойный самых мрачных страниц руководства по выживанию. Виктор, используя ржавый клинок, очистил крысиное мясо от остатков шкуры и явно несъедобных частей. Оно было тёмно-красным, с неприятным синеватым отливом и специфическим запахом. «Условно съедобно после длительной термообработки» – инструкция была проста как пять копеек.

Он насадил ломтики на очищенные прутья и начал жарить над углями. Запах стоял такой, что Лоренц скривился, а сам Виктор несколько раз порывался выбросить это всё в щель. Мясо шипело, с него капал жир, вспыхивая в огне синеватыми язычками. Через двадцать минут,

когда оно больше напоминало угольки, чем пищу, Виктор рискнул отломить крошечный кусочек, остудил и положил в рот.

На вкус оно было... как очень жёсткая, сильно прокопчённая и отдающая ржавчиной курятина. Ужасно. Но не ядовито. Желудок отозвался не спазмом, а благодарным урчанием.

«Ешь, – сказал он Лоренцу, протягивая ему «шашлык». – Медленно. Маленькими кусочками.»

Подросток, поборов отвращение, последовал совету. Они ели молча, прислушиваясь к потрескиванию костра и далёким, неясным шорохам в туннелях. По мере того как сомнительная пища поступала в организм, Виктор чувствовал, как по телу разливается слабое, но заметное тепло. Он вызвал статус.

Состояние: Легкое сотрясение (проходит), инфицированная рана (лёгкая стадия), заражение спорами плесени (лёгкое, иммунитет борется).

Здоровье (HP): 21/30 (+2)

Стамина (SP): 10/25 (+5)

Эффект «Сытость (низкое качество)»: +1 к естественной регенерации HP/SP на 4 часа. Риск расстройства желудка при чрезмерном потреблении.

«Работает, – с облегчением констатировал он. – Наш желудок ещё огурцом.»

Лоренц, согревшись и подкрепившись, оживился. Его болтовня стала менее испуганной и более информативной. Он рассказал о своей деревне – Угольной Высекке, о старом бароне Фальке, который драл с них три шкуры, о слухах про «живых мертвецов» в горах и о странных огнях, которые иногда видят в руинах старой крепости на вершине.

Виктор слушал, кивая, и чистил ржавый клинок о камень. Монеты в кармане позвякивали. Рубин отдавал в ладони слабым теплом. У него было немного еды (отвратительной), оружие (жалкого вида), союзник (искалеченный) и туманная цель – добраться до деревни.

«Завтра, – сказал он, глядя на огонь. – Мы попробуем выйти на поверхность. А там... посмотрим. Может, твой барон нуждается в специалисте по котлам и... – он взглянул на обглоданную крысину кость, – по борьбе с вредителями.»

Лоренц смотрел на него с неподдельным восхищением. Для него этот странный, говорящий непонятные слова, но умеющий разжечь огонь, сделать костыль и добыть хоть какую-то еду человек, был кем-то вроде волшебника. Пусть и очень потрепанного.

Виктор откинулся на холодную каменную лежанку, подложив под голову свёрток с тряпьем. Спина ныла, рана пульсировала, а в голове всё ещё плавали споры плесени, рисуя на потолке странные узоры. Но он был сыт(условно), у него был огонь и хоть какая-то цель. И семь серебряных марок в кармане. В этом новом мире это, возможно, было началом самого жалкого, но самого честного состояния.

Он закрыл глаза, прислушиваясь к дыханию уснувшего Лоренца и далёкому, навязчивому скрежету, доносящемуся из глубин туннеля. Завтра будет новый день. А значит, новые проблемы, новые крысы и, если очень повезёт, первый шаг к цивилизации. Скелет в кладовой был тому немой предостережением: в этом мире легко стать следующим экспонатом. Нужно было быть умнее, хитрее и... наглее. Хотя бы наглее крыс.

Глава 5: Выход есть, но он вам не понравится

Утро, если это слово вообще применимо к вечному полумраку подземелья, они встретили с похрустыванием суставов и взаимными стонами. Лоренц выглядел немного лучше – молодость и сон взяли своё, но его лицо было серым от боли. Нога, зафиксированная бандажом, распухла ещё сильнее.

Виктор проверил статус. **Здоровье: 22/30, Стамина: 15/25.** Небольшой прогресс. Эффект «Сытости» ещё работал. Он отломил ещё кусочек вчерашнего крысиного «джерки», жевал, морщась, и запил глотком воды из бутылки, которую снова наполнил конденсатом.

«Ты уверен, что знаешь путь?» – спросил Лоренц, с трудом вставая на костыль.

«У меня есть... карта, – уклончиво ответил Виктор, тыкая пальцем в свой висок. – И она говорит, что выход отсюда близко. Другое дело, что он может быть завален, охраняем или вести в центр баронова туалета.»

Они двинулись в путь. Дорога, согласно схеме в голове Виктора, вела по узкому, сырому коридору, который постепенно превращался в наклонную, скользкую от ила шахту. Воздух становился свежее, пахло мокрой землёй и чем-то горьковатым, почти как хвоя. Это обнадёживало.

Обнадёживало до тех пор, пока они не упёрлись в «выход».

Это была не дверь и не арка. Это была куча обломков, щебня и грязи, через которую сочилась вода, образуя небольшой грязный ручей. В верхней части завала виднелся просвет – узкая, извилистая щель, через которую пробивался серый, холодный свет. Свет *настоящего* дня.

«Вот он, выход, – произнёс Виктор, созерцая это великолепие. – Прямо как в рекламе турагентства «Экстрим-тур: 100% адреналина, 0% комфорта».»

Просвет был слишком высоко и слишком узок, чтобы пролезть даже ему, не говоря уже о Лоренце на костыле. А завал выглядел крайне неустойчивым. **Видение сути** подтвердило опасения: **«Завал (естественный/рукотворный). Состав: камни, грунт, корни деревьев. Степень стабильности: низкая. Риск обрушения при попытке крупно-масштабного демонтажа: высокий.»**

«Мы не пролезем, – констатировал Лоренц, и его голос дрогнул от отчаяния.

«Пролезем, – невозмутимо ответил Виктор, изучая завал. – Просто нужно сделать дверь. А для этого нужны инструменты, которых у нас нет. Или...»

Он посмотрел на свои руки. На маноприёмник, лежавший в кармане. В нём оставалось **2/10** маны Земли/Тьмы. Его личная мана за ночь восстановилась до **6/10**. В сумме – **8**. **Простейшее уплотнение** требовало 5. Но оно делало вещи прочнее. Ему же нужно было, наоборот, *разрыхлить*, ослабить связь между камнями в конкретном месте.

В его голове, тренированной на ремонте котлов и чтении тонн фэнтези, начали сталкиваться понятия. «Фракция Земли... управление плотностью... если пойти от обратного...»

Он подошёл к завалу, к месту, где два крупных камня образовывали «свод» над возможным лазом. Положил на них ладонь.

«Что ты делаешь?» – испуганно спросил Лоренц.

«Научный эксперимент с элементами шаманства, – отозвался Виктор. – Молчи, я думаю.»

Он закрыл глаза, отбросив мысль о заклинании «Уплотнение». Вместо этого он попытался представить обратный процесс. Не сжатие, а *расслоение*. Не укрепление связей, а их ослабление. Он концентрировался на микротрещинах в камне, на песчинках между ними, представляя, как они отдаляются друг от друга, как цементирующая их сила иссякает.

Ничего не происходило. Мана оставалась мёртвым грузом.

«Не так, – прошептал он. – Земля – это не просто камень. Это структура. Порядок. Значит, нужно не разрушать порядок, а... вносить в него хаос. Другой порядок.»

Тьма? В его понимании, тьма часто ассоциировалась с распадом, энтропией, разложением. У него была фракция Земли/Тьмы. Может, нужно использовать этот аспект?

Он снова сосредоточился. Теперь он представлял не физическое расслоение, а нечто иное. Как будто в прочный, старый камень проникает тень. Не просто отсутствие света, а активное начало разложения, усталости, забвения. Тьма, которая выедает изнутри, делает материал хрупким, безвольным. Он представлял, как эта энергия просачивается из его руки, из маноприёмника, в камень, заставляя его «уставать», терять волю к сопротивлению.

На этот раз он почувствовал отклик. Мана начала уходить. Не так быстро, как при уплотнении, а медленно, словно сочиться. **6/10... 5... 4...** В месте, где его ладонь касалась камня, поверхность не изменилась визуально. Но *ощущение* от неё стало другим. Она казалась не монолитной, а рыхлой, почти осевшей.

В его сознании, рядом с «**Простейшим уплотнением**», возникла новая, серая иконка.

«**Тихий износ (Тьма/Земля):** Требуется: фракцию Тьмы или Земли/Тьмы (1), МР (3/мин). Медленно ослабляет структурную целостность неживого материала. Эффективность зависит от размера объекта и его магической устойчивости.»

«Работает!» – воскликнул он, но сил радоваться не было. Поддерживать заклинание было похоже на удержание тяжелой гири на вытянутой руке – мышцы (воли) начинали гореть.

«Лоренц, – сдавленно сказал он. – Возьми лом. Как только я скажу, поддень тот камень слева. Аккуратно.»

Минута. Две. Пот катился по его вискам. Мана падала: **3/10... 2... 1...** В ушах зашумело. Личная мана была на исходе.

Сейчас! – мысленно крикнул он себе и резко оборвал канал. Заклинание рассеялось. «Лоренц, теперь!»

Подросток, собрав все силы, упёр лом в указанное место и нажал. Раздался не грохот, а глухой, влажный хруст, будто ломали старый сухарь. Камень не откатился, а скорее *осел*, рассыпавшись на несколько крупных, но уже не таких монолитных кусков. Образовался проход. Узкий, грязный, но проход.

Виктор, тяжело дыша, отполз в сторону. У него кружилась голова от истощения маны (**Личная МР: 0/10, Маноприёмник: 0/10**), но на лице была победоносная ухмылка.

«Видишь? Выход есть. Просто иногда его нужно... уговорить.»

Пролезть пришлось по-пластунски, через ледяную жижу талой воды и грязи. Виктор полз первым, расширяя проход локтями и пихая перед собой свой рюкзак из тряпья. Потом, стиснув зубы, он вернулся, чтобы помочь Лоренцу. Тот, сломанной ногой и костылём, был похож на раненого крота, но упрямство и страх остаться в подземелье сделали своё дело.

И вот они выползли.

Сначала Виктору показалось, что он ослеп. После вечного сумрака пещер серый, затянутый тучами дневной свет резал глаза. Он зажмурился, слыша, как рядом Лоренц судорожно глотает воздух, смешанный с рыданиями облегчения.

Когда глаза привыкли, он осмотрелся. Они находились на склоне горы, в кустах у подножия скального выступа, из которого сочился тот самый грязный ручей. Вокруг – хвойный лес, плотный, угрюмый, пропитанный влагой. Воздух был холодным, пахло хвоей, сырой землёй и... дымом. Не костра. Слабый, едкий запах гари, будто что-то тлеет вдалеке.

Лоренц, опираясь на костыль, смотрел вниз, в долину. Его лицо просияло. «Деревня! Это... это наша Высечка! Видите, дымки из труб?»

Виктор увидел. В нескольких километрах ниже, у изгиба мутной речушки, кучка тёмных, приземистых строений. Деревня. Цивилизация.

«Ну что, – выдохнул он, чувствуя, как усталость накрывает его с головой. – Почти дома. Осталось только спуститься с этой горы, не сломав себе и тебе оставшиеся кости.»

Спуск был адом. Кочковатый склон, промокший мох, валежник. Лоренц падал дважды, Виктор отчаянно хватался за деревья, чтобы не полететь следом. Через полчаса такого «спуска» они вывалились на едва наезженную колею, которая, судя по направлению, вела к деревне.

Именно на этой дороге их и встретили.

Сначала это был просто стук копыт и скрип колёс. Из-за поворота выехала телега, запряжённая усталой лошадыю. На облучке сидел тощий мужик в поношенной кожанке, а рядом с ним – фигура в тёмно-сером плаще с капюшоном. Телега остановилась, мужик уставился на них, округлив глаза.

Но внимание Виктора привлёк человек в плаще. Капюшон откинулся, и он увидел молодое, уставшее лицо с острыми скулами и внимательными, холодными глазами. Взгляд того скользнул по Лоренцу, задержался на его ноге в самодельной шине, затем перешёл на Виктора – рваного, грязного, с дубинкой и ржавым клинком за поясом.

Незнакомец прыгнул с телеги. Движения были плавными, точными. Его плащ распахнулся, и Виктор увидел на груди вышитый серебряной нитью символ – стилизованное око с молнией внутри.

«Человек. Состояние: усталость, легкое обезвоживание. Уровень угрозы: средний. Примечание: Обнаружены следы магического образования (аура). Звание: Младший Следователь Магической Канцелярии Астарского Королевства.»

Магическая полиция. Или что-то вроде того. Виктор почувствовал, как у него похолодело внутри.

«Старики из Высечки говорили, что парнишка пропал в старых штольнях, – произнёс следователь. Голос был ровным, без эмоций. – А ты, сударь, кто будешь? И отчего столь... живописного вида?»

Виктор быстро соображал. Выдавать себя за полоумного или потерянного дворянина? Слишком рискованно. Правда (или её часть) часто звучит убедительнее.

«Меня зовут Виктор, – ответил он, стараясь говорить чётко и устало, что не составляло труда. – Я... путешественник. На меня напали на дороге, ограбили, сбросили в ущелье. Чудом выжил, нашёл пещеры и там встретил этого парня. Вытащил, как мог.»

Следователь молча слушал, его взгляд изучал Виктора с ног до головы, будто пытаясь прочесть что-то невидимое. Он сделал шаг ближе.

«Путешественник, – повторил он. – Без поклажи, с необычным... акцентом. И, что любопытно, – он слегка прищурился, – с очень слабым, но весьма странным шлейфом магии. Не обученным. Диким. И чем-то ещё... старым.»

Он поднял руку, и на его ладони вспыхнул слабый, мерцающий свет, похожий на свет светлячка. Свет завис в воздухе и потянулся в сторону Виктора, слегка пульсируя.

Виктор понял. Это детектор. Детектор магии. И он реагирует на него. На клеймо «Носителя». На остатки маны в приёмнике. На всё.

«Лоренц, – тихо сказал следователь, не отводя глаз от Виктора. – Это правда, что он тебе помог?»

«Да, господин следователь! – выпалил подросток. – Он спас меня! Он и огонь разжёл, и еды добыл, и выход нашёл!»

Следователь кивнул, но выражение его лица не смягчилось. Светящаяся точка на его ладони погасла.

«Обстоятельства странные. Крайне странные. Виктор, да? Тебе, как и мальчишке, нужен целитель. И тебе обоим нужно дать показания. В деревне. А потом, возможно, тебе придётся пройти со мной в Удел. Для более подробной... беседы.»

Он не говорил «под арест», но это висело в воздухе. Мужик на телеге беспокойно переминался.

Виктор сглотнул. Деревня, целитель – это хорошо. «Удел» (видимо, местная администрация) и «беседа» со следователем-магом – это уже тревожно. Но вариантов не было.

«Я согласен, – сказал он. – Только помогите парню дотащиться. Он еле стоит.»

Следователь кивнул и жестом велел вознице помочь Лоренцу забраться в телегу. Потом снова взглянул на Виктора.

«Садись. И... совет. Пока мы едем, постарайся придумать более убедительную историю. Магическая Канцелярия не любит загадки. Особенно те, что пахнут старыми штольнями и Дарами Ушедших.»

Он произнёс последние слова почти беззвучно, но Виктор услышал. И понял, что его приключение «выживание» закончилось. Начиналось приключение под названием «Объяснись, или тебя сочтут угрозой».

Он вскарабкался в телегу рядом с Лоренцем, который уже начинал бредить от усталости и боли. Телега тронулась, подсакивая на колдобинах. Виктор смотрел на удаляющийся лес, на скалу, из которой они выползли. В кармане у него позвякивали семь серебряных марок и лежал тёплый рубин. В другой – пустой маноприёмник и ржавый клинок.

У него не было почти ничего. Но было клеймо на душе, которое уже заметили. И первая, очень опасная проверка впереди. Нужно было быстро учиться. Не просто выживать, а играть по правилам этого мира. Или, на худой конец, научиться незаметно эти правила обходить.

Глава 6: Волчий закон и заячья доля

Телега подпрыгивала по корням, увозя их прочь от зловещих гор. Возница, мрачный бородач по имени Гроф, молчал, поглядывая на них как на прокажённых. Лоренц дрожал в полузабытьи. Следователь, представившийся наконец Элианом, сидел на заднем борту, спиной к движению, и не сводил с Виктора своего холодного аналитического взгляда. Он задавал вопросы. Мелкие, острые, как иголки.

«Где выучился?»

«Нигде.»

«Откуда родом?»

«Далеко. С востока.»

«Восточные диалекты мне знакомы. Ваша речь... ни на что не похожа.»

Виктор отмалчивался или отделялся общими фразами, чувствуя, как петля подозрений затягивается. А в голове стучала одна мысль, навеянная последними словами Элиана: «... пахнут Дарами Ушедших». И его собственным открытием в пещере – магия Тьмы, связанная с распадом.

Он осторожно, мысленно, снова коснулся знания о заклинании «Тихий износ». И на этот раз система, будто отвечая на его невысказанный вопрос, выдала дополнительную строку, ранее скрытую:

«Тихий износ (Тьма/Земля). Путь развития:

Ускоренный распад (Тьма): Усиление эффекта на органике.

Призыв хлама (Тьма/Нежить): Кратковременное оживление недавно павшего материала (требует фракции Тьмы/Смерти и значительных затрат маны).

Подавление воли (Тьма/Разум): Ослабление простейших ментальных импульсов (насекомых, низшей нежити).»

«Призыв хлама». «Нежить».

В его сознании всё встало на свои места с леденящей ясностью. Энергия, которую он почувствовал в пещерах, от ползунов, от самой древней камнатины... Её тёмный, «нижний» аспект был связан не просто с распадом, а с *посмертием*. С тем, что остаётся после жизни и может быть... перезапущено. На скверных батарейках.

Значит, «Носитель нестабильного Наследия»... это про некромантию? Мысль была отвратительной и пугающей. В тысячах прочитанных книг некроманты были либо плаксивыми эмосами, либо картонными злодеями. В реальности же это пахло гнилой плотью, моральной сомнительностью и кострами инквизиции, которые Элиан, вероятно, был бы не прочь разжечь.

Размышления прервал волчий вой. Близкий, пронзительный, полный голода и злобы.

Гроф выругался и хлестнул лошадь. Элиан мгновенно вскочил, его рука ушла за плащ. «Серая стая. Голодная. Берегись!»

Из чащи по обе стороны дороги выскользнули тени. Не гордые лесные хищники, а тощие, облезлые твари с впалыми боками и безумным блеском в глазах. Волков было штук восемь.

«Не останавливайся!» – крикнул Элиан вознице, но было поздно. Один из матёрых волков прыгнул прямо на лошадь, впиваясь клыками в её круп. Лошадь взвилась на дыбы с пронзительным ржанием. Телега накренилась и со скрежетом замерла, одно колесо увязнув в колее.

Все высыпали на дорогу. Лоренц свалился с криком, Гроф, выхватив из-под облука здоровенный чурбан, встал над ним. Элиан оказался в центре. Он выдернул из-за пояса не шпагу, а

короткий жезл из тёмного дерева и что-то крикнул. На кончике жезла вспыхнул ослепительный белый шар и выстрелил в ближайшего волка. Тот отлетел, загоревшись холодным, бездымным пламенем, и завыл нечеловечески.

Но волков было много. Они атаковали с двух сторон, отвлекаясь на кричащую лошадь и на людей. Один метнулся к Грофу, другой – прямо на Элиана, вынуждая того отбиваться жезлом, как дубинкой.

Виктор оказался на отшибе. К нему, видимо, сочтя самым слабым звеном, развернулись двое. В их глазах он увидел не разум, лишь всепоглощающий голод.

Инстинкт кричал: беги! Но бежать было некуда – спиной к непролазному бурелому. И потом... у него была дубинка. И ржавый клинок. И два пункта здоровья больше, чем вчера.

Первый волк прыгнул. Виктор, вспомнив все фильмы про природу, не стал отпрыгивать. Он присел и с силой ткнул дубинкой вперёд, под углом, целясь не в голову, а в шею, в трахею. Удар пришёлся удачно. Волк захрипел, кувыркнулся через голову и упал, давясь и скребя лапами по земле. Но второй был уже рядом.

Клыки сомкнулись в сантиметре от его руки. Виктор отбил морду клинком, ощущая, как железо скребёт по кости. Волк отпрянул, заливая рассечённую губу, и зарычал ещё злее.

Краем глаза Виктор видел, как Элиан, отбросив жезл (мана кончилась?), дрался с ещё двумя волками коротким кинжалом, ловко уворачиваясь. Гроф, окровавленный, отбивался чурбаном, прикрывая Лоренца. Лошадь, истекая кровью, билась в упряжи, привлекая внимание остальных хищников.

Именно в этот момент Гроф крикнул: «В телегу! Все в телегу, черти!» Он, с нечеловеческой силой, втащил Лоренца на окровавленные доски, а затем и Элиана, отбившегося на секунду. «Ты тоже, странник!»

Но волк, преследовавший Виктора, снова бросился в атаку, отрезая ему путь. Элиан, уже в телеге, выхватил из кармана небольшой кристалл, сжал его – и под колёсами телеги взметнулись клубы едкого дыма, смешанного с искрами. Лошадь, обезумев от боли и страха, рванула вперёд с такой силой, что вырвала увязшее колесо из колеи.

Телега рванула по дороге, стремительно удаляясь. Гроф даже не оглянулся.

Виктор остался один. С одним раненым, но злым волком. И с тремя другими, которые, покончив с лошадью (она рухнула, издав последний хриплый вздох), теперь оборачивались в его сторону. Но они были ранены: у одного перебита лапа, у другого из бока торчал обломок дерева от телеги, третий хромал. Голод ещё не прошёл, но свирепость уже была приправлена осторожностью.

Бежать в лес. Сейчас.

Он не стал дожидаться, пока они соберутся с силами. Рванул с места, нырнул в чащу, разбирая дороги, лишь бы подальше от дороги и этих горящих глаз. За спиной послышалось нерешительное рычание и топот – преследовали, но вяло. Ранения и уже добытая туша лошади делали своё дело.

Он бежал, пока в лёгких не стало жечь, а в глазах не потемнело. Споткнулся о корень, упал в кусты и залёг, прислушиваясь. Погони не было. Была лишь тишина леса, нарушаемая его собственным прерывистым дыханием и далёким, торжествующим воем у дороги – волки пировали.

«Вот и спасибо за спасение, – выдохнул он, отплёвываясь. – Коллектив вышел что надо.»

Он проверил статус. **Здоровье: 20/30** (царапины, синяки). **Стамина: 5/25** (на исходе). Зато в графе **Опыт** появилась новая строка: **«Победа в стычке (у survival-условиях): +20 к прогрессу уровня. Новый навык: Уклонение (Лвк.) Ур. 1.»**

Хоть что-то. Но сейчас нужно было думать о ночлеге. Лес, сумерки, холод. И волки где-то рядом.

Он нашёл относительно сухое место под скальным навесом, прикрытое с двух сторон буреломом. Собрал сушняк, с трудом добыл огонь зажигалкой (пальцы дрожали) – пламя стало его главным союзником. Потом, вспомнив, что он не просто выживальщик, а **повар 5-го разряда** с мультитулом в кармане, составил план.

Лук. Нужен лук.

Он отыскал молодой, прямой побег орешника – упругий, без сучков. С помощью пилки и ножа мультитула потратил час, обрезая, выстругивая, придавая форму. Тетиву сплёл из крепких волокон, содранных с липы. Получилось примитивное, но рабочее оружие. **«Самодельный короткий лук. Урон: 3-5. Дальность: низкая. Прочность: низкая.»**

Стрелы сделал из прямых прутьев, заточив концы и опалив на огне для твёрдости. Оперение – из перьев какой-то лесной птицы, подобранных по дороге.

Пока лук сохнул у огня, он занялся ловушками. Простейшую силку из оставшихся волокон поставил на звериной тропе, ведущей к ручью. Знания из книг по выживанию и глубокая вера в то, что ужин должен быть горячим, двигали им.

Удача была на его стороне. Через час в силке дёргался заяц-русак, ещё живой и перепуганный. Виктор прикончил его быстрым ударом по шее, чувствуя знакомую, неприятную тяжесть в груди, но голод был сильнее.

Разделка была уже делом техники. Поварской навык, казалось, жил своей жизнью в его пальцах. Он быстро снял шкуру (пригодится), выпотрошил тушку у ручья, промыл мясо. Нашёл плоский камень, обложил его углями – импровизированная сковорода. Мяса было немного, но это было *нормальное* мясо. Не крысиное.

Он нарезал зайчатину тонкими ломтиками, посыпал размолотой в пальцах сушёной хвоей (за неимением соли) и стал жарить. Аромат, несравнимый с вонью пасюка, разнёсся по лесу. Слюнки потекли.

Пока ужин готовился, он размышлял. Элиан с его «Магической Канцелярией» явно не отстанет. Деревня теперь, возможно, тоже не безопасна – его могли счесть либо поджигателем, либо тем, кого волки съели. Нужно было новое решение. Новый план.

Он съел свою долю мяса, тщательно обглодав каждую косточку. Эффект был немедленным и восхитительным.

«Эффект «Сытость (нормальное качество)»: +2 к естественной регенерации HP/SP на 6 часов. Улучшает настроение.»

Здоровье (HP): 22/30 (+2)

Стамина (SP): 10/25 (+5)

Тепло разлилось по телу, усталость отступила. Он сидел у костра, чистил клинок от жира и смотрел на свои руки. На одной – царапины от волчьих клыков. На другой – будто ничего. Но он знал, что в них есть сила. Сила, связанная с тленом и смертью.

«Некромант, – пробормотал он в ночь. – Повар-некромант с луком из орешника. Это уже даже не смешно. Это какой-то дешёвый сюрреализм.»

Но сюрреализм или нет, а это была его реальность. Магия Тьмы была опасным клеймом, но и инструментом. Нужно было понять, как его использовать, не став монстром. Или, на худой конец, научиться выглядеть *не как* монстр.

Он доел последний кусок, спрятал остатки мяса в свёрток (завтрак), поправил костёр и, обернувшись в заячью шкуру (мехом внутрь), прилёг, положив рядом лук и клинок.

Вдалеке снова завывали волки. Но теперь это был не голодный вой, а просто ночной хор леса. А у него был огонь, полный желудок и оружие, сделанное своими руками. Он был один, брошенный, под подозрением, с опасным даром.

Но он был жив. И это был уже неплохой старт для второго акта. Завтра нужно будет решить: идти в деревню с повинной или углубиться в лес, чтобы разобраться со своей новой, тёмной силой, прежде чем светлые ребята из Канцелярии разберутся с ним.

Пока он засыпал под треск костра, его последней мыслью было: *«Интересно, можно ли «Тихим износом» испортить волку аппетит? Надо будет поэкспериментировать. На безопасном расстоянии.»*

Глава 7: Угольная логика

Костер потрескивал, отбрасывая прыгающие тени на стволы сосен. Заяц, превращенный в умелых руках повара пятого разряда в жаркое на вертеле, был съеден дочиста. Жир и тепло разлились по изможденному телу, притупив остроту страха и ярости. На смену им пришла холодная, методичная работа мысли – привычный механизм выживания.

Бросили. Как мешок с мусором. Мысль была констатацией факта, без эмоций. Эмоции он оставил там, у дороги, когда телега скрылась за поворотом, а в ушах стоял лай Грофа: «Боги, он ведьмак! Бросай его!»

Он посмотрел на свои руки, освещенные огнем. Обычные руки. Руки, которые умели регулировать давление в котле, рубить туши на части и... запускать процесс тихого распада. Процесс, который пах Тьмой и вел напрямиком на костер.

«**Видение сути**» было включено почти постоянно, слабым фоновым режимом. Оно показывало температуру углей, влажность древесины, износ тетивы на его самодельном луке. Научный инструмент в мире магического абсурда.

Итак, ситуация. Виктор мысленно разложил всё по полочкам, как аварию на котле.

Угроза немедленная: Лес ночью, возможные волки (раненые, но не добитые), другие твари. Статус: нейтрализована созданием временного лагеря, огня, оружия. Уровень риска: средний, контролируемый.

Угроза среднесрочная: Голод, холод. Статус: есть навыки охотника и повара, запас еды на день, инструменты. Требуется постоянное место базирования. Уровень риска: низкий при активных действиях.

Угроза стратегическая: Клеймо «Носителя». Подозрения Элиана. Враждебность системы этого мира к тому, что он из себя представляет. Статус: информация утекла. Контрмеры: нулевые. Уровень риска: критический, но отложенный.

Вывод: прятаться бессмысленно. Элиан уже что-то заподозрил. Он либо доложит, либо начнет расследование сам. Нужны данные. Нужно понять, что они знают, и насколько он уже «горит».

А значит, пункт первый: осмотреть место происшествия. По горячим, что ли, следам. Солдаты на войне, пожарные после вызова – они всегда возвращались к эпицентру, чтобы оценить ущерб и найти упущенное.

Он медленно поднялся, растянув затекшие мышцы. НР показывал 24/30. Не идеально, но жить можно. SP – 12/25, восстанавливался. МР – жалкие 2/10. Личный запас копился мучительно медленно, как конденсат в плохо изолированной трубе. **Манонакопитель** был пуст. Фракций под рукой не было.

Без магии. Только голова и руки.

Он засыпал костер землей, тщательно затер следы. Заячью шкурку, вычищенную и просоленную золой (примитивно, но лучше, чем ничего), свернул и сунул за пазуху. Лук и стрелы – в руках. Ржавый клинок – на поясе. Пора.

Дорогу он нашел легко – внутренний компас и память на маршруты не подвели. Луна, пробиваясь сквозь редкие облака, давала достаточно света для **Видения**, усиливавшего контрасты.

Пахло железом и смертью.

Телега стояла криво, одно колесо сломанное. Лошади не было. Вероятно, Гроф отпряг ее и ускакал верхом. На земле – темные пятна, которые **Видение** однозначно идентифицировало как кровь: человеческую (его) и волчью. Ключья шерсти, следы когтей на дереве.

Виктор присел на корточки, изучая картину с холодным любопытством следователя на месте преступления.

Волки отступили... сюда. К тушке своей лошади. Потом... утащили её в чащу. След волочения есть.

Он обошел место по периметру. И почти сразу нашел то, что искал. Недалеко от того места, где он стоял с окровавленным клинком, валялся небольшой кожаный мешочек. Видимо, выпал из кармана его рваной куртки во время драки.

Внутри – не серебро. Металлический предмет размером с крупную монету, но плоский и гладкий. На ощупь – прохладный. **Видение** сути сработало моментально, выдав блок информации прямо в сознание:

Объект: Навигационный маркер Ушедших (поврежденный, разряженный).

Материал: Сплав нейзильбера с элементами души.

Состояние: Энергетическое ядро истощено. Функции картографирования и связи неактивны. Сохраняет пассивную связь с сетью маяков (обнаружено 1 в радиусе 5 км, направление: северо-восток).

Опасность: Низкая. Может быть использован как грубый компас к ближайшей точке сети Ушедших.

Виктор замер, сжимая в ладони холодный диск. *«Элементы души»*. Звучало откровенно жутко. Но факт был налицо – он держал в руках артефакт той самой погибшей цивилизации. И артефакт этот, даже сдохший, что-то чувствовал. Указывал направление.

Старая крепость, которую Лоренц упоминал?

Это меняло расклад. Пещера дала ему систему и первые фракции. Что даст крепость? Новые знания? Новые угрозы? Или просто крышу над головой, куда не сунется ни один местный охотник из-за суеверного страха?

Он сунул маркер в карман. Затем его взгляд упал на телегу. Внутри ничего ценного не было – выгребли до нитки. Но под сиденьем, в щели, блеснуло. Виктор просунул руку и вытащил смятый, полупустой бурдюк. Пахло не водой, чем-то крепким. Он откупорил и осторожно понюхал. Дешевый, крепкий самогон, вроде чачи. Дезинфекция, горючее, возможно, меновой товар. В хозяйстве сгодится.

Ну что ж, Гроф, спасибо за «гуманитарную помощь».

Он уже собирался уходить, когда **Видение** зацепилось за еще один предмет у колеса. Маленький, блестящий. Еще одна монета? Нет. Пуговица. Но не простая. На ней был выгравирован небольшой, но четкий герб: стилизованная сова, сидящая на ветке, обвитой змеей.

Объект: Пуговица мундира младшего следователя Магической Канцелярии 3-го ранга.

Материал: Позолоченная бронза.

Примечание: Следы магического резонанса низкой интенсивности (следающий чародейский знак, неактивен).

Виктор выругался про себя. Элиан. Он не просто убежал. Он что-то обронил или... оставил намеренно? Следающий знак был неактивен, но сам факт его существования говорил о многом. Следователь был параноиком и методичен. Он уже тогда, в телеге, рассматривал Виктора как потенциальный объект наблюдения.

Он бросил пуговицу в ту же чащу, куда волки утащили лошадь. Пусть ищут.

План сформировался четко, как по инструкции.

Ночь: Вернуться к своему потушенному костру, забраться на крепкое дерево подальше и переждать до утра. Спать урывками.

Утро: Следовать указанию маркера. Найти крепость или иное сооружение Ушедших. Оценить на предмет пригодности для лагеря и исследований.

Цели: Восстановить МР, найти новые фракции (любые, кроме Тьмы, если получится). Экспериментировать в безопасных условиях. Разобраться, можно ли контролировать «Тихий износ» или он неумолимо ведет к некромантии. Изучить систему глубже.

Параллельно: Слушать лес. Если мимо пойдут охотники или другие путники – подслушивать. Узнать, что говорят об «исчезнувшем страннике».

Он бросил последний взгляд на дорогу, уходящую в сторону деревни. Туда, где был теплый очаг, люди и еда. И где его теперь, скорее всего, считали либо мертвым, либо опасным отщепенцем.

«Цивилизация» подождет, – подумал Виктор, поворачиваясь спиной к этому миру и лицом – в темный, безлюдный лес на северо-восток. Сначала надо разобраться с собственной котельной. А то, того и гляди, рванет.

С этими мыслями он растворился в ночной чаще, двигаясь бесшумно, как и подобает призраку, который еще не решил, хочет ли он быть человеком.

Глава 8: Тень с изумрудными глазами

Путь к «маяку» занял полтора дня. Лес постепенно сменялся холмистой, каменистой местностью, поросшей колючим кустарником. Воздух стал суше, в нем витало ощущение древности и запустения. **Навигационный маркер** в кармане почти не ощущался, но стоило Виктору сосредоточиться, как он чувствовал слабый, едва уловимый «зуд» в направлении северо-востока. Как будто кто-то на другом конце оборванного провода подавал микроскопическое напряжение.

Он двигался осторожно, используя **Видение сути** не только для поиска пути, но и для анализа окружающего пространства на предмет аномалий, ловушек или следов. Питался кореньями и парой птиц, подстреленных из лука (навык **«Примитивная Охота»** подрос до 2 уровня, что было отражено в интерфейсе с сухой констатацией). Ночь провел в расщелине скалы, заложив вход ветками. МР медленно подрастал, достигнув 5 единиц. Манонакопитель по-прежнему был пуст.

На исходе второго дня он вышел на край обрыва. Внизу, в чаше между холмов, лежали развалины. Это была не крепость в классическом понимании, а скорее комплекс низких, обтекаемых сооружений из темного, почти черного камня, частично встроенных в скалу. Крыши не было, стены обрушились, но общий контур угадывался. Архитектура напоминала то ли бункер, то ли лабораторию – никаких башен, бойниц, только плавные линии и огромные проемы, похожие на шлюзы.

Видение сути выдало скудную справку:

Объект: Вспомогательный узел связи/наблюдения цивилизации «Ушедшие».

Состояние: Критически поврежден. Энергосистема не функционирует. Защитные контуры отключены. Биологические сигнатуры внутри: отсутствуют. Небиологические аномалии: 1 (неопознанная, слабая).

Опасность: Низкая (структурные обрушения, возможные остаточные поля).

«Неопознанная аномалия». Звучало как вызов. И как потенциальный источник ресурсов. Виктор внимательно осмотрел склон, нашел тропу – скорее, следы оползней и время, чем дорогу, – и начал спускаться.

Внутри царил полумрак. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь трещины в куполе главного зала, освещая причудливые конструкции из металла и камня. Многие механизмы были оплавлены, будто от чудовищного жара. В воздухе висела тишина, настолько густая, что в ушах звенело.

Именно поэтому он почти прыгнул на месте, когда сзади раздался тихий, но отчетливый звук. Не рык. Не шипение. Скорее... фырканье. Или предостерегающее урчание.

Виктор медленно, не дыша, повернулся, пальцы уже сжимали лук.

На обломке консоли, в пятне света, сидела она. Кошка. Или не совсем кошка. Размером с крупную рысь, но строением – грациозная пума. Шерсть была черной, как уголь, отливающей синевой в свете. Но самое поразительное – глаза. Не желтые, не зеленые даже, а ярко-изумрудные, светящиеся внутренним фосфоресцирующим светом. В них читался не звериный голод, а холодный, оценивающий интеллект.

И прямо перед ее мордой, в воздухе, висел полупрозрачный интерфейс. Тот самый, «божественный». Но текст на нем был ориентирован к Виктору. Как будто система, по какой-то прихоти, позволила ему заглянуть в статус другого существа.

Имя: Тень (Приручено: Лоренц, статус связи: ОСЛАБЛЕН, расстояние 1 км)

Уровень: 4

Род: Ночной крадущийся (мутировавшая пума, носитель следов генетических модификаций «Ушедших»)

Навыки: Беспшумное передвижение (Ур. 3), Маскировка/Фазирование (Ур. 2 – позволяет частично сливаться с окружающей средой и уклоняться от физических атак), Острый нюх (Ур. 4), Когти/Клыки (Ур. 3).

Состояние: Голодна, обеспокоена разрывом связи с хозяином. Не агрессивна. Проявляет любопытство.

Виктор не выпускал лук из рук, но и не натягивал тетиву. Его мозг лихорадочно анализировал.

Лоренц. Его питомец. Значит, парень был не просто деревенским дурачком. Или его семья... Или он сам. «Носитель следов генетических модификаций». Это многое объясняло. И многое усложняло.

– Тень, – тихо, без интонации, назвал он ее имя, прочитанное в интерфейсе.

Зверь насторожился, уши повернулись вперед. Изумрудные глаза сузились. Она что-то почувствовала. Не только его голос. Возможно, запах на нем – запах Лоренца, смешанный с потом, кровью и страхом. Или что-то еще. Что-то, связанное с системой.

– Я не твой враг, – сказал Виктор, продолжая говорить ровным, спокойным тоном, как с нервным дежурным на смене. – Я вытащил твоего хозяина из-под камней. Он жив. Уехал в деревню.

«Тень» слегка склонила голову набок. Затем, не сводя с него глаз, медленно спрыгнула с консоли. Ее движения были абсолютно бесшумны, лапы ступали по пыли и осколкам, не производя ни звука. Она приблизилась, обошла его полукругом на почтительном расстоянии, обнюхивая воздух. Ее черная шерсть на мгновение как бы дрогнула, потеряла четкость, слившись с тенью от колонны, – сработала **Маскировка**.

Уровень 4. Навыки боевые и скрытности. Могучий зверь. И она приручена подростком. Как? Системой? Или чем-то еще?

– Ты ищешь его. Я тоже хотел бы знать, что с ним, – продолжил Виктор, медленно опуская лук. Демонстрация уязвимости? Или разумный расчет? Агрессия против такого существа, да еще и в его логове, была самоубийством. – Здесь есть еда? Вода?

«Тень» остановилась, смотря на него. Затем она издала короткое, низкое мурлыканье, повернулась и, кивнув головой вглубь зала, сделала несколько шагов. Остановилась, оглянулась. Ждет.

Ведут. На ужин или в западню? Но Видение не показывало угрозы от самого зверя. А статус «Приручено» и «Не агрессивна» был достаточно весомым аргументом.

– Ладно, – вздохнул Виктор. – Веди.

Она провела его через разрушенный зал в узкий, уцелевший коридор. В конце его зиял проем, ведущий в меньшую, но более сохранившуюся комнату. Здесь было почти чисто. В углу лежала подстилка из сухой травы и обрывков ткани – лежанка зверя. Рядом, у стены, бил крошечный источник – вода сочилась по трещине в скале, собираясь в природную каменную чашу. А на небольшом возвышении, как на алтаре, лежала туша свежезадушенного горного козла.

«Тень» подошла к туше, оторвала мощным движением головы окорок и оттащила его в сторону, к Виктору. Затем села, уставившись на него своими светящимися глазами.

Жест был более чем понятен. *Плата за информацию? Или просто инстинкт стаи – делись с тем, кто пахнет другом хозяина?*

Виктор осторожно приблизился. Козел был свежим, убит не более суток назад. Работа чистая – сломанная шея. Ни следа волчьих зубов.

– Спасибо, – пробормотал он, чувствуя абсурдность ситуации. Он, сорокадвухлетний мужчина, благодарит мутировавшую пуму за ужин в развалинах инопланетной цивилизации.

Он достал свой ржавый клинок и принялся разделять мясо. Профессионально, быстро, используя знания повара. **Навык «Поварское дело (5 разряд)»** молча активировался, подсказывая, какие куски лучше для жарки, какие – для бульона. Вскоре на импровизированном вертеле над разведенным на безопасном участке пола костром зашипели сочные ломтики.

«Тень» наблюдала за его действиями с неподдельным интересом, а когда мясо начало издавать аромат, издала короткое, одобрителное урчание. Она съела свой кусок сырым, но к Виктору больше не подходила, соблюдая дистанцию.

Пока жарилось мясо, Виктор изучил комнату. Кроме лежанки и источника, здесь ничего не было. Но **Видение** зацепилось за саму стену у источника. Под тонким слоем минеральных отложений угадывались линии – не природные трещины, а искусственные контуры. Панель? Экран?

Он поднес руку, сконцентрировался. МР был мал, но... может, хватит? Он не пытался запустить **«Тихий износ»**. Вместо этого он попробовал просто... направить крошечный поток чистой, неокрашенной маны (то, что медленно копилось в нем самом) в стену. Как ток в обесточенную схему, чтобы проверить, есть ли отклик.

Камень под его пальцами дрогнул. Не физически, а в восприятии **Видения**. На долю секунды проступил сложный узор, похожий на электрическую схему, и тут же погас. МР упал до 1. Но в интерфейсе мелькнуло новое уведомление:

Обнаружен интерфейс управления второстепенными системами узла. Требуется для доступа: Ключ-идентификатор Ушедших (не обнаружен) или устойчивый поток маны (требуется: не менее 50 МР одновременно).

Обнаружен сопряженный объект: Генетический замок (деактивирован). Судя по остаточным сигналам, последний авторизованный доступ осуществлен: 14 лет 7 месяцев 3 дня назад. Доступный профиль: «Посетитель с ограниченными правами». Биометрический шаблон: частично соответствует существу «Тень».

Виктор отдернул руку, как от огня. Он посмотрел на зверя, который, вылизав лапу, теперь наблюдал за ним с тем же аналитическим интересом.

Четырнадцать лет назад. Генетический замок. Частичное соответствие.

Эта «Тень» была не просто питомцем. Она была ключом. Стражем. И, возможно, наследницей этого места. А Лоренц... Лоренц, выходит, был не хозяином, а тем, кого *она* выбрала? Или кого система через нее привязала?

Мясо было готово. Виктор снял его с огня, отломил кусок и осторожно протянул в сторону «Тени».

– На, – сказал он. – За компанию.

Зверь медленно подошел, взял мясо аккуратно, не задев пальцев, и отступил, чтобы съесть. Ее изумрудные глаза в свете костра горели теперь с новым оттенком – не просто любопытства, а чего-то вроде признания.

Отлично, – с горькой иронией подумал Виктор, разжевывая свой ужин. Теперь у меня есть союзник. Четырехлапый, с когтями, уровнем выше моего, и связанный с парнем, кото-

рого, возможно, уже допрашивает Магическая Канцелярия. И который, скорее всего, не удержит язык за зубами.

Он посмотрел на «Тень», которая, насытившись, умывалась, свернувшись калачиком на своей подстилке.

– Значит, так, – тихо сказал он ей и самому себе. – Завтра начинаем исследовать эту развалюху. Нам нужно понять, что здесь есть полезного. И как тебя, красавица, прокачивать. Если уж мы в одной лодке... вернее, в одной древней лаборатории.

«Тень» в ответ лишь мурлыкнула, прикрыв светящиеся глаза. Казалось, она согласна. План, как ни странно, был. И впервые за много дней у Виктора появилось нечто отдаленно напоминающее тыл. Хотя и в виде двухсоткилограммовой кошки-мутанта с доступом к системному меню.

Глава 9: Генетический долг и каменные галлюцинации

Утро в развалинах было неестественно тихим. Не было птичьего щебета, лишь шелест ветра в трещинах камня. Виктор проснулся от того, что по его лицу скользнул теплый, шершавый язык.

Он дернулся, рука инстинктивно потянулась к клинку, но замерла. Над ним, перегородив весь проход, стояла «Тень». Ее изумрудные глаза смотрели прямо в него. В интерфейсе, который он теперь мог вызвать почти неосознанно, мелькнуло:

Состояние «Тени»: Голод утолен. Тревога (связь с хозяином: СТАТИЧНА, расстояние приблизительно 8 км, направление: юго-запад). Любопытство к субъекту «Виктор» повышено.

Статична. Не прервана. Значит, Лоренц жив и, вероятно, всё ещё в деревне. Но не движется – может, под арестом, может, просто сидит дома. Тревога зверя – хороший барометр, – констатировал про себя Виктор. Он сел, потирая затекшую спину.

– Что, дежурство сдал? – буркнул он, вставая и потягиваясь. НР показывал 28/30. Организм понемногу приходил в норму. SP – 18/25. А вот МР... всего 3/10. Медленнее, чем вода в растрескавшейся земле.

Он подошел к источнику, умылся ледяной водой, затем снова внимательно осмотрел стену с угадывающимся контуром панели. Вчерашняя попытка была неудачной, но она дала данные. Нужно 50 МР одновременно. У него, даже с полным личным запасом, всего 10. Значит, нужен внешний источник. **Манонакопитель** был пуст. Фракций поблизости он не чувствовал.

Значит, первый пункт исследований – поиск энергии.

– Тень, – позвал он. Зверь моментально подошел, упершись массивным плечом ему в бедро. Контакт. – Здесь есть... места, где чувствуется сила? Как в пещере, откуда я пришел? Или как... твой хозяин?

«Тень» задумалась, наклонив голову. Затем она фыркнула, развернулась и пошла обратно в главный зал. Виктор последовал за ней.

Она привела его не к очевидным центральным конструкциям, а к груде обломков в дальнем углу. Здесь когда-то рухнула часть потолка, завалив некое подобие ниши. «Тень» начала царапать лапой по пыли и мелким камням, явно показывая: *здесь*.

Виктор подключил **Видение сути**. И сразу увидел. Под грудой мусора, на глубине метра, пульсировал слабый, но отчетливый сигнал. Не такой яркий, как фракции в пещере, скорее, приглушенный, рассеянный. Но он был. **Элемент: Камень/Земля.**

Работа нашлась. Он принялся растаскивать обломки. Работа была тяжелой, камень не поддавался **«Тихому износу»** без фракции Тьмы, а тратить последние единицы МР на это было безумием. Пришлось действовать по-старинке – рычагом (нашелся кусок арматуры), руками. Через час, вспотевший и с новыми ссадинами (НР 26/30), он обнажил источник.

Это была не кристаллическая «батарея», а скорее трещина в самом полу, из которой сочился тусклый желтоватый свет. Внутри – скопление похожих на янтарь образований, налитых тем же энергией. **Фракция Земли (Низкой концентрации). Приблизительный объем: приблизительно 25 МР.**

– Не фонтан, но для начала сойдет, – прошептал Виктор. Он достал свой пустой **манонакопитель** – каменный цилиндр с медными прожилками. Как зарядить его? В пещере фракция просто перетекла при контакте. Он приложил цилиндр к трещине.

Ничего. Мана накопителя оставалась на нуле.

Надо активировать. Создать канал. Как насос запустить.

Он сконцентрировался, снова попытавшись высвободить крошечный поток своей личной маны, но на этот раз не в стену, а в сам накопитель, представляя его как пустой сосуд, который нужно «открыть».

МР упал до 1. Манонакопитель дрогнул в руках. И – заработал. Из трещины потянулась тонкая струйка желтого света, медленно заполняя каменный цилиндр. Процесс был мучительно медленным. **Видение** показывало: **Зарядка: 1... 2... 3 МР...**

Пока шла зарядка, Виктор не терял времени. Он исследовал нишу. Под слоем пыли и осколков нашлось еще кое-что. Не артефакт, а... мусор. Вернее, то, что для археолога было бы мусором, а для выживальщика – ценностью. Несколько пластин непонятного сплава, похожих на обломки корпуса. И главное – керамические трубочки, целые и полые внутри. Они напоминали что-то среднее между изоляторами и элементами химического аппарата. Прочные, легкие, разной длины.

Стрелы, – первая мысль была практичной. – Или каркас для чего-то.

«Тень» наблюдала за процессом зарядки с явным одобрением, свернувшись калачиком рядом. Казалось, она понимала суть происходящего.

Через два часа манонакопитель был заполнен до 10 МР – своего максимума. Энергия в трещине потускнела, но не иссякла полностью. Запас еще оставался.

Теперь эксперимент.

Виктор подошел к загадочной стене. Он держал в одной руке накопитель, другой прикоснулся к панели. Сосредоточился. Вместо того чтобы пытаться вытянуть из себя мизерные остатки, он представил накопитель как внешний аккумулятор, а себя – как провод, переключатель. Мысленно «открыл кран».

Энергия Земли хлынула из цилиндра через его тело в стену. Это было странное ощущение – не боль, а тяжесть, упругое сопротивление, как будто ты пытаешься продавить плотную глину.

МР (внешний): 10... 9... 8...

Камень под пальцами снова ожил. На этот раз не на мгновение. Контуры панели засветились мягким желтым светом. По поверхности поползли сложные узоры, складываясь в нечто, отдаленно напоминавшее интерфейс. Не буквы, а пиктограммы, геометрические фигуры, схемы.

Требуется: 50 МР. Поступило: 10. Доступ: ОГРАНИЧЕН. Открыта базовая диагностика и журнал последних событий (аудио/визуальная проекция, низкое качество).

Свет от панели вырвался в пространство комнаты, сформировав в воздухе дрожащее, полупрозрачное трехмерное изображение. Оно было зернистым, с помехами, но разглядеть можно было.

На фоне похожего, но целого помещения стояли две фигуры. Одна – в облегающем комбинезоне из серебристого материала, с шлемом, скрывающим лицо. Ушедший. Вторая фигура была меньше, в простой одежде из грубой ткани. Молодой парень, лет двадцати. Его лицо было бледным от страха, но глаза горели решимостью.

Ушедший что-то говорил, но звук был искаженным, прерывистым. Улавливались лишь обрывки: «...протокол «Убежище»... генетический анкер... твоя линия... сохрани...»

Затем Ушедший поднес к лицу парня устройство, похожее на шприц-пистолет. Раздался шипящий звук. Парень вскрикнул, схватившись за шею. Ушедший отступил, делая несколько быстрых движений руками в воздухе – очевидно, управляя невидимым интерфейсом.

Изображение перескочило. Теперь в комнате, уже слегка поврежденной (видна трещина на стене), лежала женщина. Та же, что и парень, одежда, изможденное лицо. Рядом с ней, свернувшись клубком, лежал детеныш. Котенок. Но не обычный. Его шерсть была угольно-черной, а глаза... светились едва уловимым зеленым светом.

Женщина была мертва. Детеныш тыкался мордочкой в ее холодную руку и тихо скулил. В дверном проеме показался тот самый парень, теперь выглядевший старше, оборваннее. В его глазах стояла пустота. Он подошел, взял детеныша на руки. Изображение замерло на его лице – в нем читались отчаяние, ответственность и какая-то фатальная обреченность.

Проекция завершена. Журнал событий: Последняя записанная активация генетического замка (профиль «Посетитель») – 14 лет 7 месяцев 3 дня назад. Субъект: Людвиг (потомок служащего узла, 3-е поколение). Цель: Получение доступа к аптечке и архивам по генной терапии. Результат: Частичный успех. Объект «Тень-0» передан под опеку.

Проекция погасла. Свет на панели потух. Манонакопитель был полностью истощен. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Виктора.

Людвиг. Дед Лоренца? Отец? «Потомок служащего». Значит, Лоренц – не случайный парень. Он из семьи, которая столетиями жила рядом с этими развалинами и, видимо, служила им. Или служила Ушедшим. А «Тень»... не мутант от природы. Она – «Объект». Результат генной терапии. Оружие? Страж? Компаньон?

Он посмотрел на «Тень». Зверь смотрел на то место, где только что была проекция. Его изумрудные глаза были полны... не то чтобы понимания, но глубинной, древней печали. Он помнил. Помнил того парня. Помнил женщину. Помнил свое детство.

– Значит, ты не просто питомец, – тихо сказал Виктор. – Ты – наследство. Как и я, в каком-то смысле. Только тебе повезло больше – у тебя был хозяин, который о тебе заботился.

«Тень» подошла и ткнула мокрым носом ему в ладонь. Жест был простой, но красноречивый. *Ты здесь. Ты тоже часть этого теперь.*

Виктор вздохнул. Головоломка усложнялась. Но появлялись и новые данные. Теперь он знал:

Здесь есть архив. Возможно, с информацией о системе, магии, Ушедших.

Для доступа нужна уйма энергии или «ключ». Ключ, судя по всему, – это Лоренц (или его ДНК). Или, возможно, сама «Тень».

Лоренц в опасности не только из-за встречи с ним. Его собственная родословная – бомба замедленного действия. Если Элиан копнет глубже...

– Ладно, – проговорил он вслух, отряхивая руки. – План корректируется. Первоочередная задача – не просто выжить, а получить доступ к архиву. Для этого нужна энергия. Много энергии. Значит, ищем другие источники в развалинах. И, возможно... – он посмотрел на «Тень», – тебе нужно набрать уровень. Чем ты сильнее, тем больше у нас шансов.

Зверь, услышав знакомое слово «уровень» (или почуяв намерение), выпрямился, и в его глазах вспыхнул охотничий азарт. Он издал низкое, гулкое урчание, и его черная шерсть на мгновение задрожала, сливаясь с тенью от дверного проема.

У них появилась общая цель. И, что более важно, общая тайна. Виктор Бобырёв, оператор и повар, и «Тень», генетический артефакт в облике зверя. Дуэт, которого боится этот мир, даже не подозревая о его существовании. Теперь предстояло решить, как этим распорядиться. И не стать при этом монстрами, которых все так опасаются.

Глава 10: Сок жизни и цена понимания

Идея пришла внезапно, как вспышка. Он наблюдал, как «Тень» зализывает царапину на собственной лапе – обычный кошачий инстинкт. Но в его **Видении сути** процесс выглядел иначе: слабый, едва уловимый поток энергии, отличный от маны, струился из тела зверя к ранке, ускоряя регенерацию в десятки раз.

Биоэнергия. Жизненная сила. Не мана, которая работает с материей и энергией извне, а внутренний ресурс самого организма. Но раз это можно видеть и это – часть системы... значит, этим можно управлять.

У него не было фракции «Жизни» или «Природы». Но была **Фракция Земли**, пусть и слабая, в той самой трещине. Земля – основа, плодородие, рост. Не жизнь сама по себе, но её необходимая почва. Логическая цепочка выстраивалась: чтобы что-то вырастить (в том числе, плоть), нужны ресурсы (мана), основа (элемент Земли) и... шаблон. Информация.

Шаблоном было его собственное тело. Он был биологическим объектом с идеальной «инструкцией» по своему текущему состоянию. Могла ли система, способная анализировать «суть», использовать эту информацию для направленного восстановления?

Это был риск. Вмешательство в собственную жизненную систему. Но Виктор уже привык к риску. Он был, в каком-то смысле, главным инженером на своей собственной биостанции.

Он вернулся к трещине с фракцией Земли. **Манонакопитель** снова был пуст. Нужен был прямой канал. Он присел на корточки, положил ладони на холодный камень по обе стороны от светящейся щели, закрыл глаза. Вместо того чтобы пытаться «выкачать» энергию, он сосредоточился на другом: на связи. На том, чтобы почувствовать ритм этой медленной, древней силы. Он представлял корни, тянущиеся к воде, капиллярный эффект.

Это сработало. Не поток, а тончайшая, почти невесомая нить желтоватой энергии потянулась из трещины в его тело. Не в резервуар МР, а прямо в каналы, по которым обычно текла его личная мана. Это было непривычно – словно в вены влили не кровь, а густой, тягучий мёд. Он чувствовал тяжесть в костях, упругость в мышцах.

Получена временная связь с фракцией Земли (низкая сила). Доступно: 5 условных единиц элемента.

Теперь – эксперимент. У него была небольшая, но свежая царапина на предплечье от работы с обломками. Идеальный тестовый полигон. Он приложил палец к царапине, сосредоточившись не на боли, а на самой ткани: на разорванных капиллярах, плазме, клетках кожи, которые уже начали процесс деления. Он вызвал интерфейс и мысленно сформулировал запрос-команду, как когда-то создавал **«Тихий износ»**:

Использовать энергию Земли как катализатор. Ускорить естественный процесс регенерации в целевой области согласно биологическому шаблону субъекта. Минимизировать расход. Сфокусировать эффект.

Внутри что-то щёлкнуло. Тягучая энергия Земли из его каналов устремилась к предплечью. Он не видел света, не чувствовал тепла. Был лишь странный, почти зубящий зуд глубоко в ткани, как будто миллионы невидимых муравьёв быстро-быстро латали повреждение. Через десять секунд зуд прекратился.

Виктор открыл глаза и убрал палец. Царапина была... не совсем зажившей. Но края сошлись, воспаление исчезло, осталась лишь тонкая розовая полоска молодой кожи, как после недели заживления. **Видение** подтвердило: **Тканевая регенерация ускорена в 240 раз. Расход: 2 единицы фракции Земли.**

Уведомление интерфейса возникло беззвучно:

На основе понимания принципов биологии, анализа жизненных процессов и практического эксперимента создано новое заклинание.

Название: Простейшая активизация регенерации (Земля).

Ранг: F (зачаточный).

Эффект: Ускоряет естественное заживление неглубоких ран, ссадин, мелких порезов у себя или другого биологического существа при прямом физическом контакте. Не лечит болезни, переломы, внутренние повреждения, не восполняет кровопотерю.

Стоимость: 2-5 МР + 2-5 единиц фракции Земли (зависит от площади и сложности повреждения).

Развитие пути: Усиление регенерации – Лечение болезней – Стимуляция роста – Биоманипуляция.

Виктор выдохнул. Это было не эпическое «исцеление ран светом», а скучная, прикладная, инженерная процедура. Именно то, что ему было нужно. Он посмотрел на свои ладони. Одна могла нести тихую смерть материи. Другая – теперь могла слегка подтолкнуть жизнь. Жутковатая симметрия.

– Ну что, – сказал он «Тень», которая наблюдала за всем процессом, пригнув уши и внимательно вглядываясь своими фосфоресцирующими глазами. – Похоже, я теперь и повар, и слесарь, и... санитар. Многопрофильный специалист, блин.

«Тень» подошла и ткнула носом в его зажившую царапину, обнюхала. Затем издала короткое, одобрительное мурлыканье и легла, подставив ему бок. На боку, сквозь черную шерсть, проступал старый, уже заживший, но всё ещё заметный шрам – след от когтей какого-то крупного зверя.

Предлагает испытать на ней? Или просто показывает, что доверяет?

– Это пока только для царапин, пушистик, – отозвался Виктор, но всё же приложил ладонь к шраму. Он сконцентрировался, активировал новое заклинание, но с минимальным вливанием – всего 1 единицу фракции Земли и пару МР.

Эффект был почти незаметен. Шрам не исчез, но кожа под его ладонью стала чуть мягче, чуть эластичнее. Старая ткань слегка «оживла». «Тень» вздохнула глубже, выражение её морды стало более расслабленным. Очевидно, даже такой мизерный эффект принёс облегчение от старой, ноющей боли.

Навык «Простейшая активизация регенерации» повысил понимание до 12%. Установлена эмоциональная связь с объектом «Тень».

Эмоциональная связь. Отлично. Теперь у меня в системе есть котик, с которым у меня «эмоциональная связь». Мысль была окрашена привычным чёрным юмором, но где-то глубоко внутри шевельнулось что-то тёплое, почти забытое. Не ответственность, как за Лоренца, а что-то более простое. Товарищество.

Этот успех дал новый импульс. Если он смог вывести простейшее «исцеление» из понимания биологии и фракции Земли, что ещё можно сделать? Он посмотрел на керамические трубки, найденные ранее. *Проводники? Изоляторы?*

Он взял одну трубку и короткую пластину сплава. Приложил их к трещине с фракцией. Ничего. Тогда он попробовал направить в трубку через свои руки крошечный поток энергии Земли. Трубка слабо засветилась изнутри, а когда он убрал руку, свет медленно угас, как в светлячке.

Накопитель? Но очень неэффективный. Скорее... индикатор. Или стабилизатор.

Ещё один эксперимент. Он попробовал провести через трубку свою личную, чистую ману. Эффект был иным. Трубка не светилась, но... *направляла*. Энергия выходила с другого конца более сфокусированным, узким пучком. Как линза для света.

Оружие? Мысль была очевидной. Но он отбросил её. Слишком шумно, слишком заметно. Нет, это инструмент. Может, для тонкой работы. Для «пайки» тех же каменных схем? Или... для передачи сигнала?

Он оглядел комнату с новым интересом. Теперь это была не просто пещера, а лаборатория. У него были:

Источник энергии (слабый, но стабильный).

Инструменты (трубки, сплавы, его собственные навыки).

Подопытный объект (он сам, с осторожностью).

И... ассистент. Четырёхлапый, с когтями.

– Ладно, Тень, – сказал он, почесав зверя за ухом (тот блаженно прикрыл глаза). – Пора систематизировать знания. У нас есть цели:

Найти больше источников энергии в развалинах.

Изучить эти трубки – могут ли они помочь собрать что-то вроде... концентратора или усилителя для доступа к тому архиву.

Тренироваться. Тебе – охотиться, маскироваться. Мне – разобраться с этой магией Природы и понять, как не дать Тьме съесть мозг. И, возможно, – он взглянул на карту, спроецированную в его сознании навигационным маркером, – разведать окрестности на предмет других «маяков».

«Тень» встала, потянулась, её поза выражала готовность к действию. Она явно соскучилась по делу.

Первую задачу они начали решать вместе. «Тень» своим острым нюхом искала места, где «пахнет силой» – не обязательно маной, но аномалиями. Виктор шёл за ней, сканируя всё **Видением**.

Так они нашли ещё два места. Одно – заваленный проход, ведущий, судя по схеме в интерфейсе Виктора (которая теперь немного дополнилась данными из узла), к энергораспределителю. Разбирать завал вручную – дело на несколько дней. Второе место было интереснее: небольшой, нетронутый комнатка, очевидно, склад расходников. Там, в герметичных керамических капсулах, лежали высохшие, но сохранившие слабый энергетический след порошки. **Видение** определяло их как «остатки фракционных реагентов (смешанные, инертные)». Бесплезный мусор. Почти.

Но для человека с поварским складом ума и опытом химика (пусть и на уровне тюменской ТЭЦ) даже мусор мог стать ингредиентом. Он аккуратно собрал несколько капсул. *Может, при смешивании с чем-то дадут реакцию. Или смогут абсорбировать энергию из трещины иначе.*

Вечером, сидя у костра (теперь разведённого в специально очищенном от мусора углублении), Виктор чинил лук, укрепляя тетиву, и думал. Он чувствовал, как медленно, но верно перестаёт быть жертвой обстоятельств. Он становился исследователем. Экспериментатором. Пусть в подпольной, полуразрушенной лаборатории. Пусть с единственным союзником в виде большой кошки.

Система была не игрой, а сложным, плохо изученным механизмом. Магия – не волшебство, а прикладная энергетика. А он... он был тем, кто привык разбираться в механизмах. Даже если механизм этот былшит в реальность и в его собственную душу.

Он посмотрел на свои ладони. Левая – чуть теплее после экспериментов с Землёй. Правая – всегда прохладная, будто в ней дремала вечная осень. Баланс. Контроль. Понимание.

– Завтра, – тихо пообещал он себе и мурлыкающей «Тени», – займёмся инженерией. Попробуем собрать из этих трубок что-то, что сможет сфокусировать энергию и пробить ту

панель. Ну, или хотя бы получить от неё больше данных, чем несчастный домашний кинотеатр про чужое горе.

Он потушил костер, устроился на своей подстилке. «Тень» легла у входа, превратившись в чёрную, почти невидимую тень, сливающуюся с камнем. Ночная стража была на посту.

Впервые за долгое время Виктор Бобырёв заснул не со страхом, а с планом. И это было куда лучше.

Глава 11: Сборная солянка по-лабораторному

Утро началось с бытового конфуза. Виктор проснулся от того, что его лицо засыпало чем-то мелким и сыпучим. Он чихнул, сел и увидел «Тень», которая сидела в двух шагах и с деловым видом... закапывала в песок на полу что-то крайне пахучее.

– Эй! – рявкнул Виктор, отпрянув. – Туалет – снаружи! Условия антисанитарии! Или у тебя в навыках нет «Гигиена»?

«Тень» посмотрела на него с немим укором, будто говоря: «Я – величественный зверь-мутант, наследница Ушедших, а ты мне про какой-то туалет». Но делать нечего – подчинившись его негодующему жесту, она неохотно вышла наружу, оставив после себя аромат, который «Видение сути» тактично определило как **«Биологические отходы высокой концентрации. Рекомендация: удаление и дезинфекция»**.

Отлично. Теперь я ещё и кошатник-уборщик, – с горькой усмешкой подумал Виктор, принимаясь за неприятную работу лопатой-обломком. – *Хоть бы система навык «Уборка помещений» открыла.*

Навык, конечно, не открылся. Но зато открылась другая возможность. Пока он убирал, его взгляд упал на керамические трубки и пластины сплава. Идея созрела быстро, как голод после физического труда.

– Знаешь что, мохнатый санитарный нарушитель? – обратился он к вернувшейся и теперь вылизывающей лапу «Тени». – Нам нужна плита. Нормальная. Не костёр на полу. Эффективность, понимаешь? КПД.

Он взял несколько плоских камней и с помощью **«Тихого износа»** (на который потратил последние 2 единицы МР, накопившиеся за ночь) аккуратно выровнял их поверхность, сделав подобие столешницы. Затем, используя найденные обломки и глину из-под источника (она оказалась отличной по качеству), начал лепить подобие печурки с дымоходом. Дымоходом служила та самая длинная керамическая трубка, вмурованная в стену из камней и глины.

– Смотри, – пояснял он «Тени», которая наблюдала с неподдельным интересом, положив голову на лапы. – Трубка керамическая, держит температуру, не треснет. Тяга будет отличная. И главное – можно будет готовить две вещи сразу: тут – варить, тут – жарить. Это же прогресс!

Сам процесс возни с глиной, камнями и странными артефактами ради создания простой печки был до абсурда мирным и бытовым на фоне их общего положения беглых носителей запретных знаний. В этом был свой чёрный юмор.

Печка получилась на редкость удачной. Когда он развёл в ней небольшой огонь, дым действительно потянулся в трубку и выходил наружу через щель в стене, почти не наполняя комнату. **«Видение»** отметило: **«Импровизированная печь. Эффективность теплопередачи: 68% (выше среднего для примитивных конструкций). Безопасность: удовлетворительно»**.

– Ну вот, – с гордостью сказал Виктор, вытирая пот со лба и оставляя грязную полосу. – Теперь мы цивилизованные люди. Вернее, я – цивилизованный, а ты – пока на испытательном сроке.

Он решил отметить новоселье достойным завтраком. Из запасов была оставшаяся с прошлого вечера козлятина, пара корешков, похожих на дикую морковь, и горсть ягод, которые «Тень» принесла утром и которые **«Видение»** признало условно-съедобными. Но главный эксперимент ждал впереди.

Он взял один из высохших порошков из капсул – тот, что пах слабо щелочью и светился в **«Видении»** тусклым голубым. Это был «реагент-стабилизатор», согласно скупой подсказке системы. Рискованно. Но... он же повар. Повара пробуют.

– Надеюсь, это не цианистый калий в средневековой упаковке, – пробормотал он, отсыпав крошечную щепотку порошка в глиняную чашку с водой.

Вода слегка зашипела и приобрела слабый голубоватый оттенок. Затем шипение прекратилось. Он капнул этой водой на кусочек сырого мяса. Никакой бурной реакции. Мясо не растворилось. Тогда он рискнул лизнуть каплю с пальца. Вкус... странный. Металлический, с горчинкой, но не отвратительный. И главное – через минуту он почувствовал прилив бодрости. SP, который был на 20, подполз до 22.

– Бинго! – воскликнул Виктор. – Электролит! Или тонизирующая хрень! Энергетик для выживальщика!

Он добавил несколько капель раствора в котелок, где варилась похлёбка из мяса и корней. Аромат стал чуть ярче, прянее. Когда он снял пробу, интерфейс выдал: **«Приём пищи. Восстановление SP +8 (вместо стандартных +5). Лёгкий эффект повышенной концентрации (длительность: приблизительно 1 час)».**

– Видишь? – он похлопал «Тень» по могучему загривку. – Наука, брат. Наука и кулинария. Теперь ты будешь есть не просто сырое мясо, а мясо с... с био-добавкой.

Зверь, учуяв новый запах, с явным любопытством обнюхал котелок. Виктор вылил ей в миску-половинку скорлупы немного бульона с кусочками. «Тень» осторожно лизнула, затем принялась есть с явным удовольствием, громко чавкая. Её хвост медленно вилял – высший знак кошачьего одобрения.

Пока завтрак готовился, Виктор решил заняться стрелами. Простые деревянные палочки с обожжённым наконечником были ненадёжны. Он взял прямые, тонкие ветки, принесённые «Тенем» (зверь, похоже, понял, что ему нужны ровные прутья), и начал обрабатывать. Наконечники он решил сделать из осколков сплава – материала прочного и хорошо держащего заточку. Используя «Тихий износ» (очень осторожно, с микродозами Тьмы) и камень в качестве точила, он придумал нескольким осколкам форму грубых, но острых наконечников.

Затем встал вопрос о креплении. Нужен клей. Или связующий материал. Он вспомнил про застывающую на воздухе глину. Но она хрупкая. Тогда он экспериментировал: смешал глину с мелко истолчённым в порошок тем самым «стабилизатором» и каплей воды. Получилась пластичная, быстро твердеющая паста. Он нанёс её на конец стрелы, вставил наконечник и оставил сохнуть у печки.

Через полчаса наконечник сидел намертво. Виктор попробовал сорвать его – не поддавался. **«Видение»** подтвердило: **«Соединение: прочное. Материал: примитивная керамика с магическим стабилизатором. Прочность выше ожидаемой».**

– ТехноКлей «Сделано в Развалинах», – с удовлетворением констатировал он, делая ещё пять стрел.

«Тень» наблюдала за этим процессом, лёжа на животе и следя за движениями его рук, как котёнок за солнечным зайчиком. Когда он закончил и отложил стрелы, она подошла, обнюхала их и... чихнула, видимо, из-за пыли от стабилизатора.

– На здоровье, – фыркнул Виктор.

После завтрака, который действительно придумал сил, они приступили к главной задаче – попытке создать «усилитель». Виктор расположил на полу несколько трубок разной длины, пластины сплава и те самые «заряженные» от трещины камни с фракцией Земли (он аккуратно отколол несколько маленьких кусочков).

Его идея была проста: если трубка может фокусировать поток маны, а камень с фракцией – служить источником, то, правильно их скомпоновав, можно создать подобие конденсатора или усилителя, который накопит и выдаст более мощный импульс к той панели.

Это было похоже на попытку собрать транзистор из булыжников и глиняных горшков, имея лишь смутное представление об электронике. Но он упрямо экспериментировал, подклю-

чая камни к трубкам, пытаясь направить через них свою ману, наблюдая за реакцией в «**Видении**».

Большинство комбинаций не работало. Энергия рассеивалась, уходила впустую. «Тень», устав наблюдать, устроилась спать рядом, похрапывая.

И вот, когда Виктор почти махнул рукой, одна схема сработала. Он выложил камни по кругу, соединив их короткими трубками, а в центр положил самую длинную трубку, направленную в сторону стены с панелью. Когда он подал в систему свою ману, произошло неожиданное: камни засветились, энергия пошла по кругу, нарастая, как в резонансе, и вырвалась из центральной трубки тонким, сфокусированным лучом жёлтого света. Луч ударил в стену, но не в панель, а рядом. Камень в месте попадания... не разрушился. Он на мгновение стал полупрозрачным, и внутри Виктор увидел сложную сеть проводящих каналов, словно нервную систему здания.

Эффект длился секунду и погас. Камни-источники потухли, исчерпаны. Но это был успех!

На основе экспериментов с артефактами Ушедших и понимания принципов резонанса создан прототип устройства.

Название: Резонансный концентратор фракционной энергии (Земля) (одноразовый).

Ранг: F (нестабильный, низкая эффективность).

Эффект: Позволяет на короткое время сфокусировать и усилить поток энергии определённой фракции (в данном случае – Земли) в 3-5 раз. Требует точной настройки и расходует источник.

Развитие пути: Стабильный концентратор – Энергетический резонатор – Устройство взаимодействия с интерфейсами Ушедших.

– Ха! – торжествующе воскликнул Виктор, заставляя «Тень» вздрогнуть и недовольно уткнуть морду в лапы. – Работает! Примитивно, неэффективно, но работает! Мы можем «просвечивать» стены. Искать скрытые камеры, проводку!

Он был так доволен, что решил сделать перерыв и заняться чем-то приземлённым. Например, починкой своей одежды. Куртка и штаны были порваны в нескольких местах. Иголки не было. Зато были тонкие, прочные «волокна», которые он нашёл, разобрав одну из пластин сплава – она оказалась многослойной, с внутренней углеродной прослойкой.

Используя заострённый осколок в качестве шила и эти волокна в качестве ниток, он принялся за штопку. Получалось коряво, но надёжно. «**Видение**» сухо сообщило: «**Навык «Примитивный ремонт одежды» сформирован. Уровень: 1**».

– Теперь я и портной, – констатировал он, примеряя залатанную куртку. – Универсальный солдат-ремонтник.

К вечеру, уставший, но довольный, он готовил ужин на своей новой печи. Аромат тушёного мяса с лесными травами (которые он рискнул добавить, проверив через «**Видение**») заполнил комнату. «Тень» сладко дремала, пригретая теплом от плиты, её бока равномерно вздымались.

Виктор сидел, обхватив чашку с горячим бульоном, и смотрел на свои руки. На левую, которая сегодня лепила печь, клеила стрелы и пыталась собрать энергетическую пушку из хлама. На правую, которая тихо ждала своего часа.

Он чувствовал, как медленно, день за днём, он не просто выживает. Он обживается. Он изучает. Он создаёт свой маленький, абсурдный мирок на краю чужого, враждебного мира. С печкой, котом-мутантом и ящиком с магическими инструментами.

– Завтра, – сказал он вслух, обращаясь больше к себе, – попробуем «просветить» стену у панели этим концентратором. Узнаем, что за ней. А ещё... надо тебя, пушистик, чему-нибудь полезному научить. Приносить не просто ветки, а... например, блестящие камни. Или грибы. Съедобные. Без отравы.

«Тень» во сне подёргала лапой, издав тихое урчание. Возможно, ей снилась охота. Или она уже мысленно собирала грибную корзину.

Виктор Бобырёв, специалист широкого профиля, улыбнулся самому себе. Пусть всё это было безумием. Но это было *его* безумие. И оно потихоньку начинало приносить плоды. Пусть и в виде самодельной печки и стрел с волшебным клеем.

Глава 12: Грибная охота и системный глюк

План «грибная корзина» провалился с треском. Наутро «Тень» гордо притащила и бросила к его ногам не гриб, а дохлую, гигантскую, похожую на крысу тварь с ядовито-фиолетовыми полосками на шкуре.

Видение сути тут же выдало тревожную справку: **«Туннельный пасюк (мутировавший). Уровень: 3. Причина смерти: сломан позвоночник (следы удушающего захвата). Предупреждение: мясо содержит нейротоксин низкой концентрации. Шкура и железы могут быть использованы при должной обработке».**

– Спасибо, конечно, – вздохнул Виктор, осторожно пиная тушку палкой. – Но я просил «съедобное». Это, если неправильно приготовить, превратит нас в дергающихся кукол. Хотя... – он прищурился, – шкура... и железы. Это уже ресурс.

Он заставил «Тень» оттащить тушку подальше от жилья, к месту, которое мысленно обозначил как «промзону». Там, с помощью ржавого клинка и отточенного **«Внимания к деталям»**, он провел первичный «вскрытие». Ядовитые железы аккуратно извлек и упаковал в пустую керамическую капсулу, пометив её условным знаком (нацарапал на глине палкой). Шкуру, хоть и дурно пахнущую, очистил от мяса и растянул на рамке из веток для просушки. *Может, потом выделку сделать. Или на тетиву пустить.*

– Видишь? – сказал он «Тени», моя руки в ледяной воде источника. – Надо не просто убивать, а извлекать пользу. Экономика, пушистик. Безотходное производство.

«Тень» смотрела на него так, будто он говорил на древнем языке Ушедших, но кивнула – чисто автоматически. Её больше интересовал запах яда, от которого она воротила нос.

Пока шкура сохла, Виктор вернулся к своему главному проекту – резонансному концентратору. Вчерашний успех вдохновлял, но одноразовость устройства и необходимость тратить драгоценные камни-фракции были непозволительной роскошью. Нужен был перезаряжаемый вариант.

Он разобрал вчерашнюю конструкцию и начал экспериментировать с другой компоновкой. Вместо круга – спираль из трубок, намотанная на центральный стержень из сплава. Идея: создать не резонанс, а подобие катушки, накапливающей энергию. В качестве «сердечника» он использовал не камень с фракцией, а пустой манонакопитель, поместив его в центр спирали.

Потребовалось несколько часов возни, подгонки и крепления всё тем же «ТехноКлеем». «Тень», устав наблюдать за непонятной деятельностью, ушла по своим делам – патрулировать окрестности.

Когда устройство было готово, оно напоминало странную курительную трубку или примитивный магический жезл, собранный из хлама. Виктор подключил его к трещине с фракцией Земли через одну из трубок-проводников. Процесс пошёл. Энергия медленно, со скрипом (буквально – керамика поскрипывала от напряжения), начала заполнять манонакопитель внутри конструкции.

«Видение» показывало: **«Устройство: Энергоаккумулятор с фракционным фильтром (Земля). Эффективность зарядки: 45%. Текущий заряд: 4/30 МР (фракция Земли). Предел прочности конструкции: низкий».**

Сорок пять процентов – не ахти, но уже лучше, чем одноразовые камни. И запас больше, – с удовлетворением отметил про себя Виктор. Он оставил устройство заряжаться и отправился на разведку с новой целью – найти грибы или другие безопасные растительные компоненты. С ним пошла и «Тень», теперь понимавшая, что «съедобное» – это приоритет.

Лес у подножия холмов был другим – более влажным, с буреломом. Идеальное место для грибов. И для опасностей. Через полчаса **«Видение»** выделило первые аномалии: слабое

свечение у корней старой ели. Под слоем хвои и мха росли бледно-голубые, почти прозрачные грибы с тонкими, волосистыми ножками.

«Синий древесный огник. Свойства: слабый источник маны воздуха/воды (смешанная фракция). Употребление в сыром виде вызывает галлюцинации и временный паралич дыхания. При правильной термообработке (сухой нагрев) может быть использован как реагент для временного увеличения МР или стабилизации воздушных потоков».

– Вот! – обрадовался Виктор. – Почти то, что нужно. Не еда, но ингредиент.

Он осторожно срезал несколько грибов, завернул в большой лист. «Тень» обнюхала пакет и фыркнула, явно не понимая энтузиазма.

Дальше им повезло больше: на опушке они нашли целую полянку съедобных лисичек. Жёлтые, крепкие, пахнущие лесом. Виктор чуть не прослезился от умиления. Нормальная, земная, безопасная еда! Он набрал полную сумку (сшитую им же из просушенной и грубо выделанной шкуры того самого пасюка – получался мерзкий, но функциональный рюкзак).

Возвращаясь, они наткнулись на ручей. Вода была чистой, а на мелководье **«Видение»** отметило скопление мелких ракушек, содержащих микроскопические фракции воды. Ничего мощного, но как источник для будущих экспериментов – сгодится. Он набрал и их.

Вечер в лаборатории-пещере был посвящён кулинарии и алхимии. На новой печке зашипили лисички, тушёные с остатками козлятины и диким луком (его он тоже нашёл, ориентируясь на запах). Аромат стоял умопомрачительный. Даже «Тень», обычно предпочитающая сырое, пускала слюни.

Параллельно Виктор экспериментировал с «огниками». Он аккуратно отломил шляпку одного гриба и положил её на плоский камень, раскалённый на краю печи (сделал импровизированную сковородку). Гриб не жарился, а скорее, высыхал, испуская едва видимое голубоватое сияние и запах озона. Когда процесс завершился, от него остался лёгкий, хрустящий лепесток, похожий на чип.

«Концентрат фракции Воздуха/Воды (низкое качество). Может быть измельчён и использован как компонент для заклинаний, связанных с ветром, туманом, охлаждением. При приёме внутрь: временно увеличивает максимальный запас МР на 5 единиц (однократно, длительность: 1 час)».

– Энергетик магический, – констатировал Виктор, бережно упаковывая чипсы в другую капсулу. – Неплохо.

Ужин был великолепен. Лисички, даже без соли и специй, дали потрясающий вкус умами, знакомый и родной. **«Приём пищи высшего качества (относительно). Восстановление НР +3, SP +15. Эффект «Удовлетворение»: снижает уровень стресса, временно повышает сопротивляемость психическим воздействиям».**

«Тень», съев свою порцию тушёнки (Виктор смешал ей мясо с грибами), умылась и улеглась у печки с таким довольным видом, будто только что победила дракона.

После ужина, когда стемнело, Виктор решил протестировать заряженный аккумулятор. Устройство накопило 28 из 30 возможных МР фракции Земли. Он осторожно направил его центральный стержень на стену с архивной панелью, мысленно активируя желание не «пробить», а «сканировать», получить данные.

Он нажал на спусковой механизм (просто сдвинул одну трубку относительно другой, замыкая контакт). Устройство завибрировало, из конца стержня вырвался не луч, а широкий, веерообразный поток жёлтого света, который омыл стену.

Панель засветилась, но не так, как в прошлый раз. Изображение в воздухе было статичным, искажённым, напоминающим повреждённую цифровую фотографию. На ней виднелась схема – часть плана этого комплекса. И был выделен один участок, до которого они ещё

не добрались: **«Сектор 7-G: Хранилище образцов и низкоуровневый реактор (статус: АВАРИЙНЫЙ ОСТАНОВ, остаточная энергия: НИЗКАЯ)».**

Аварийный останов. Остаточная энергия. Низкая – но это же РЕАКТОР. Пусть и низкоуровневый. Источник энергии, в разы превосходящий их жалкую трещину!

Энтузиазм Виктора был немедленно омрачён следующим сообщением системы, которое возникло не как уведомление, а как навязчивая, мигающая красная строка прямо в центре его зрения:

«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Обнаружено вмешательство в работу системного интерфейса через неавторизованное внешнее устройство (артефакт). Зафиксирована попытка несанкционированного доступа к картографическим данным узла. Во избежание повреждения ядра системы рекомендуется прекратить использование устройства. Наложено временное ограничение: отключена функция автоматического распознавания фракций в радиусе 10 метров от пользователя (длительность: 24 часа). Повторные нарушения могут привести к блокировке навыков или полному аудиту профиля «Носитель».

Виктор замер. *Система... защищается? Или это какой-то антивирус? «Аудит профиля» – это звучало так, как будто все его секреты, включая клеймо «Носителя», могут быть выставлены на всеобщее обозрение. Или того хуже – отправлены «по инстанции», прикомом в ту самую Магическую Канцелярию.*

Он немедленно разрядил оставшуюся в устройстве энергию в пол (камень там просто стал теплее) и отложил опасную игрушку в сторону.

– Вот тебе и прогресс, – мрачно сказал он «Тени», которая подняла голову, учуяв его напряжение. – Взломали бухгалтерию – получили выговор и лишили премии. Только тут премия – возможность видеть, что за ядовитый гриб перед тобой.

На следующий день «штраф» дал о себе знать. Когда Виктор пошёл проверять силки, он не мог просто взглянуть на растение и понять, съедобно ли оно. Пришлось вспоминать детские навыки грибника и действовать методом проб (очень-очень маленьких и осторожных). Это замедляло всё в разы.

Но был в этой ситуации и неожиданный плюс. Лишённый «костыля» в виде **«Видения»**, он был вынужден больше полагаться на обычные чувства: зрение, обоняние, осязание. И заметил кое-что странное. На ощупь камни в той части развалин, что вела к «сектору 7-G», были... чуть теплее. Едва уловимо. И от них исходил лёгкий, низкочастотный гул, который чувствовался скорее костями, чем ушами.

Реактор. Даже заглушенный, он выдавал остаточное тепло и вибрации. Это был маяк.

– Ладно, система, – пробормотал Виктор, поглаживая «Тень», которая, казалось, тоже чувствовала эту вибрацию и настороженно прижала уши. – Ты выключила мне спутник. Но компас-то у меня остался. И есть проводник, – он кивнул на зверя. – Завтра начинаем проход к сектору 7-G. Аккуратно. Очень аккуратно. Нам нужен этот реактор. И... – он взглянул на своё самодельное и теперь потенциально опасное устройство, – похоже, пора учиться обходить системы защиты, а не ломиться в них в лоб. Пора становиться не пользователем, а... хакером.

Глава 13: Гоблин-гриль и городская пошлина

Штраф системы на автоопределение фракций оказался не такой уж катастрофой. Скорее, это была принудительная тренировка старых, добрых, человеческих навыков. Виктор учился определять съедобность корней по запаху среза, ядовитость ягод – по едкой горечи на кончике языка, а свежесть следов – по степени распада помёта и резкости запаха. «Тень» в этом была незаменимым помощником, её нос и инстинкты работали лучше любого магического сканера.

Именно она неделю спустя привела его к новому, отчётливому и неприятному запаху: вонь немытого тела, гнилого мяса и дыма костров. Гоблины.

Они наткнулись на их стойбище случайно, обходя очередной холм. Небольшая поляна у подножия скалы, уставленная жалкими шалашами из веток и грязных шкур. Гоблинов было штук восемь-десять. Низкорослые, зеленокожие, с длинными руками и ещё более длинными, грязными когтями. Их оружие было примитивным: заострённые палки, дубины с гвоздями, пара кривых ножей. Но численный перевес был на их стороне.

Виктор залёг с «Тенем» на склоне, наблюдая через кусты. Его аналитический ум сразу начал оценивать:

Угроза: Орда слаба по отдельности (уровни 1-2, судя по хилым статсам в **Видении**, которое на существа всё ещё работало), но опасна массой и агрессией.

Тактика гоблинов: Видимо, засадная, стайная. Могут кидаться камнями, пытаться окружить.

Ресурсы: В центре лагеря – тлеющий костёр и что-то вроде трофеев: потрёпанный рюкзак, несколько медных монет, блестящие безделушки. И главное – на шее у самого крупного, похожего на вожака, висела связка... **жетонов**. Не монет, а именно небольших металлических пластин с вычеканенным символом – стилизованной башней. То, что Лоренц вскользь упоминал как «городские марки» или «знаки охотника». Сдал трофеи (ушки волков, клыки троллей) – получил жетоны. Жетоны – доказательство полезности и своеобразный пропуск для неграждан.

– Интересно, – тихо проговорил Виктор, прикидывая расстояние. – У них там нашёлся чей-то рюкзак. Значит, охотятся на путников. А жетоны... значит, кто-то из охотников уже попал к ним на обед. Нехорошие ребята.

«Тень» издала тихое, зловещее рычание. Её изумрудные глаза сузились, шерсть на загривке встала дыбом. Она явно воспринимала гоблинов не как угрозу, а как... добычу. Или вредителей.

Прямой бой – самоубийство, – решил Виктор. – Нужна тактика. Дистанция. И элемент неожиданности.

У него был лук. Пять стрел с наконечниками из сплава. И навык стрельбы, который он упорно тренировал все эти дни, целясь в стволы деревьев («**Примитивная стрельба из лука**», уровень 2). Этого было мало против десяти существ. Но у него была «Тень». Уровень 4, навыки скрытности и убийства. И был вечер. Сумерки – друг диверсанта.

– Слушай сюда, – он привлёк внимание зверя, указывая пальцем. – Видишь того, большого, с побрякушками? Он – главный. Твоя задача – не дать им собраться, поднять панику. Нападай с тыла, с флангов. Бей и исчезай. Я буду сверху, с этой скалы, снимать тех, кто попытается тебя окружить или бросится ко мне. Цель – не перебить всех, а деморализовать и забрать трофеи. Понятно?

«Тень» внимательно посмотрела на него, затем на гоблинов, и медленно кивнула. Казалось, она всё поняла. В её глазах горел холодный, расчётливый азарт. Это была не охота на козла. Это была война.

Они отступили, обошли поляну и забрались на небольшой уступ скалы с подветренной стороны. Отсюда Виктору открывался хороший обзор на большую часть лагеря. «Тень» бесшумно растворилась в сгущающихся сумерках, её чёрная шерсть сделалась неотличимой от теней.

Он ждал. Дождался, когда гоблины сгрудились вокруг костра, начав делить какую-то добычу – похоже, тушку кабана. Послышались дикие визги и драка.

Пора.

Виктор не стал целиться в самого большого – тот был в центре кучи. Он выбрал цель на периферии: гоблина, который сидел поодаль и точил свой нож о камень. Вдох, выдох, пауза. Навык стрельбы плюс **«Внимание к деталям»** сливались воедино. Он отпустил тетиву.

Стрела со свистом рассекла воздух и с глухим стуком вонзилась гоблину прямо в шею. Тот захрипел, упал на бок и забился в предсмертных судорогах. На секунду воцарилась тишина. Потом – взрыв визга.

И в этот момент из-за шалаша, прямо в гущу ошеломлённых гоблинов, ворвалась «Тень». Она была чёрной молнией, яростью с когтями и клыками. Первый удар – и гоблин с разорванным горлом отлетел в костёр, поднимая сноп искр. Второй – мощный удар лапой сломил позвоночник другому. И прежде чем они опомнились, «Тень» уже отскочила назад, слившись с темнотой леса.

Паника. Полная и абсолютная. Гоблины метались, размахивая оружием, тыча им в пустые тени. Вожак орал что-то хриплое, пытаясь собрать их.

Скала. Вторая стрела. Виктор взял того, кто казался самым расторопным после вожака. Попал в бедро. Гоблин завизжал и захромал.

«Тень» снова ударила – с другой стороны. Ещё одна жертва. Теперь они побежали. Не к атаке, а прочь, в лес, подалее от этого места смерти, где невидимый враг убивал их со стрелой и когтями.

Вожак остался почти один, отчаянно размахивая дубиной. «Тень» вышла перед ним во всей своей устрашающей красе. Она не бросилась сразу. Она просто шла на него, низко пригнувшись, с тихим, обещающим смерть урчанием. Изумрудные глаза горели в темноте.

Гоблин вожак завыл от ужаса, швырнул в неё дубину (она ловко уклонилась) и бросился бежать, споткнулся и покатился по склону в чашу.

Бой был окончен. Поляна опустела, если не считать трёх тел и одного раненого, который пытался уползти. «Тень» одним точным укусом в затылок прекратила его страдания. Чисто, без жестокости. Просто работа.

Виктор спустился вниз, держа лук наготове. Но опасность миновала. Он подошёл к телу вожака (тот лежал с перебитой «Тенем» ногой и перегрызенным горлом), снял с его шеи связку жетонов. Их было семь. Потом обыскал лагерь. Медные монеты (штук двадцать), несколько серебряных (пять). Ржавый, но целый железный кинжал в ножнах – лучше его ржавого клинка. В рюкзаке – запас сухарей, кремь и кресало, маленькая фляжка с какой-то бурдой (он понюхал – дешёвое вино), и самое ценное – сложенная, потрёпанная, но читаемая **карта окрестностей** с обозначением дорог, деревни Угольная Высечка и, главное, **города Астар**, столицы королевства.

– Вот он, пропускной билет, – сказал Виктор, звякая жетонами в ладони. – И карта. И даже вино для праздника.

«Тень» тем временем методично обыскивала тела, вытаскивая из ушей гоблинов... серьги из грубого железа, а с пальцев – перстни. Малоценный хлам, но, возможно, тоже можно сдать как трофей или переплавить.

– Не оставлять же добро, – согласился Виктор, собирая и этот «улов». – А теперь – самое важное.

Он заставил себя внимательно осмотреть тела, несмотря на отвращение. Нужно было взять **доказательства**. Уши? Слишком кроваво и пахнет. Но у гоблинов были особые, длинные и острые клыки на нижней челюсти. Используя кинжал и камень как молоток, он выбил по клыку с каждого убитого. Получилось шесть штук (двое сгорели в костре, от них было не взять). Грязная, отвратительная работа. Но необходимая.

– Всё, – сказал он, упаковывая клыки в отдельный мешочек и моя руки в ручье. – Теперь мы не просто беглые. Мы – охотники за головами. Правда, головами мерзких тварей. Но с документами.

Они провели в лагере ещё час. Виктор собрал всё мало-мальски ценное, «Тень» доела остатки кабана (гоблины, к счастью, его ещё не успели испортить). Затем, нагруженные добычей, они двинулись в обратный путь к своим развалинам.

На следующий день Виктор провёл «инвентаризацию». Трофеи были готовы. План созрел. Он не мог вечно прятаться. Ему нужна была информация, нормальные инструменты, возможность легально зарабатывать и, главное, понять, что происходит в мире после его исчезновения. Жетоны и клыки гоблинов были его входным билетом.

– Сегодня отдых и подготовка, – объявил он «Тени». – Завтра на рассвете – выдвигаемся к городу. Ты... – он посмотрел на зверя. – Ты не можешь идти со мной в город. Тебя или убьют как монстра, или попытаются отобрать. Тебе придётся ждать в лесу, недалеко от ворот. Я буду выходить к тебе. Договорились?

«Тень» посмотрела на него долгим, понимающим взглядом. В её глазах мелькнула грусть, но также и решимость. Она ткнула головой ему в грудь, как бы говоря: «Иди. Я буду ждать. Но вернись.»

Вот так, – подумал Виктор с непривычной теплотой в груди. – Завел кот. А теперь у кот разлущная тревога. Отлично.

Утром, взяв с собой только самое необходимое (жетоны, клыки, немного денег, кинжал, лук и стрелы спрятал в лесу), в починенной и почищенной одежде, Виктор в последний раз оглядел свою пещеру-лабораторию. Печка, сушилка для трав, разобранные устройства... Это был его первый дом в этом мире. Примитивный, но свой.

– Я вернусь, – пообещал он пустому помещению и «Тени», которая шла рядом, провожая его до опушки леса у дороги. – С гвоздями, с солью, с нормальными инструментами. И с информацией.

Дорога до города заняла два дня. Он шёл осторожно, избегая основных троп, ночуя в скрытых местах. Карта была точной. Наконец, с очередного холма он увидел его – **Астар**. Не сказочный замок, а суровый, каменный город, обнесённый высокой стеной с башнями. Дым из сотен труб стелился над черепичными крышами. У ворот – оживлённое движение: телеги, путники, стража.

Сердце забилось чаще. Не от страха, а от азарта. Это была новая задача. Новая система, которую предстояло изучить и, по возможности, использовать.

Он спустился на дорогу и влился в поток людей, направляющихся к воротам. Его облик – бородатый мужчина в походной, потрёпанной, но чистой одежде, с луком за плечами (лук он решил не прятать, это нормальное оружие путника) – не вызывал особых подозрений. Он выглядел как один из многих охотников или путешественников.

Очередь подошла к воротам. Двое стражников в кирасах, с алебардами, проверяли входящих. Один, коренастый, с лицом, изъеденным оспинами, грубо спросил у него:

– Цель визита? Откуда?

– Охотник, – спокойно ответил Виктор, стараясь говорить с нейтральным акцентом, копируя речь Лоренца. – Из-под Угольной Высечки. Шёл с добычей.

– Добыча? – Стражник skeptically. – Покажи.

Виктор вытащил мешочек с клыками гоблинов и положил на лавку у ворот. – Шесть штук. Молодых, но злобных. Чуть самого не слопали.

Стражник поковырялся в мешочке, кивнул. – Жетоны есть? За гоблинов, если не вурдалаки, дают.

– Есть, – Виктор выложил семь жетонов.

Лицо стража сразу стало чуть уважительнее. Охотник с жетонами – не бродяга. Он полезный. Он рисковал кожей, очищая окрестности от нечисти.

– Ладно. Проходи. С жетонами – пошлина с тебя медная, два кружка. Без жетонов – пять. И лук сдашь в оружейную при входе, получишь талон. Забирать при выходе. В городе с открыто ношенным дальнобойным – штраф или тюрьма.

Виктор кивнул, отсчитал две медные монеты. Забрал жетоны и клыки обратно. Лук и стрелы пришлось сдать в каменную будку у ворот, получив взамен деревянную бирку с номером. *Контроль. Дисциплина. Не хуже проходной на заводе.*

– Добро пожаловать в Астар, охотник, – буркнул стражник, уже обращаясь к следующему в очереди.

Виктор переступил порог ворот и оказался внутри. Его обступил гул голосов, ляг телег, запахи конского навоза, выпечки, дыма и человеческого пота. Город жил своей шумной, суетливой, недружелюбной жизнью.

Он сделал первый шаг по брусчатке. Позади остались лес, развалины, страх быть распознанным. Впереди была новая игра. С новыми правилами, ценами и рисками. Но теперь у него были «документы». И семь жетонов, которые стоили дороже золота, потому что открывали дверь.

Первым делом, решил он, найти гильдию охотников или что-то подобное. Сдать клыки, получить деньги и, что важнее, – информацию. А потом... потом найти баню. Потому что после гоблинов, леса и пещеры он пах, мягко говоря, не розами. Даже по меркам этого мира.

Глава 14: Медные монеты и чужие новости

Гильдию охотников он нашёл не сразу. Сначала попался на удочку ушлого подростка, который за медяк вызвался проводить «знаменитого стрелка» напрямик к «лучшей скупке трофеев в городе». Привёл он Виктора в тупичок, где из-за бочек вышли двое с дубинами. Видимо, простая разводка для только что въехавших в город простаков.

План у них был простой: отобрать добычу и деньги. Виктор, однако, не был простаком. Он не стал тянуть лук (его и не было с ним) или кричать. Он просто сделал шаг назад, оценил расстояние, и когда первый налетчик замахнулся дубиной, применил принцип, усвоенный ещё в школьные годы на улице: против дубины – бросок. Резкий, короткий выпад вперёд, уход с линии атаки, и тяжёлый, направленный удар локтем в солнечное сплетение. Бандит ахнул и сложился, теряя дубину. Второй замер на секунду, и этого хватило, чтобы Виктор, подхватив выпавшую дубину, развернулся и принял оборонительную стойку.

Боя не было. Увидев, что добыча не лёгкая, второй бандит отступил, волоча за шиворот задыхающегося товарища. Подросток-проводник смылся ещё раньше.

– Добро пожаловать в Астар, – пробормотал Виктор, бросая дубину в ближайшую сточную канаву. Он потерял локоть. Удар пришёлся точно, но противник был костистый. *Нужно тренировать «рукопашный бой» отдельно. Если система такое учитывает.*

После этого он стал осторожнее. Спрашивал дорогу у торговцев в лавках, а не у подозрительных типов в переулках. Гильдия охотников оказалась не роскошным особняком, а большим, мрачным каменным зданием у крепостной стены, похожим на склад или казарму. Над входом – вывеска с изображением перекрещенных меча и лука, а ниже – голова волка.

Внутри пахло дымом, дешёвым пивом, потом и кровью. В просторном зале за грубыми столами сидели люди разного калибра – от заросших бородами рубак в кольчугах до худощавых лесных бродяг с луками. В углу горел камин, несмотря на время года. У дальней стены была стойка, за которой сидел широкоплечий мужчина с седыми висками и шрамом через левый глаз, что-то записывая в толстую книгу. Приёмная.

Виктор подошёл, дождался, пока тот закончит с предыдущим клиентом – тот сдавал связку волчьих хвостов. Когда дошла очередь, сидящий мужик поднял на него единственный глаз.

– Новенький? Жетоны есть?

Виктор молча положил на стойку семь жетонов и мешочек с клыками гоблинов. Приёмщик, которого все звали Грим (так было написано на медной бляхе на его груди), бегло осмотрел жетоны, проверив печать, затем высыпал клыки на чёрный бархат.

– Гоблины. Шесть клыков, целые, не старые. Молодняк, – заключил он, взвешивая один клык на руке. – За штуку – 15 медяков. За шесть – 90. Жетоны – подтверждение. За них отдельно не платят, но они тебе в карму идут. За семь штук... карма растёт. Имеешь право на базовое довольствие: ночлежка в общем бараке на сутки, миска баланды в нашей столовой. Или можешь взять деньгами – 5 медяков за каждый жетон сверх первого. Итого: 90 за клыки + 30 за жетоны = 120 медных кружков. Или 90 денег и довольствие.

Виктор быстро прикинул. Ночлег в общей казарме с неизвестно кем? Нет уж. Миска баланды его не прельщала, учитывая его поварские навыки.

– Деньгами.

Грим кивнул, без эмоций отсчитал из железного сундука под стойкой монеты – десять серебряных (каждая по 10 медных) и двадцать медных. Положил их в потёртый кожаный мешочек и протянул Виктору. Затем открыл другую книгу.

– Имя для записи? Или прозвище?

Виктор на секунду задумался. Называть своё настоящее имя? Рискованно.

– Вик.

– Просто Вик? Ладно. Охотник Вик. Записано. Карма: начальная (7 жетонов). Доступ: базовый (можешь брать простые задания на стене, покупать припасы в нашей лавке со скидкой в 5%, сдавать трофеи). Всё. Свободен.

Виктор отошёл от стойки, ощущая вес мешочка на поясе. 120 медяков. По меркам этого мира, как он смутно припоминал из разговоров с Лоренцом, это скромные, но живые деньги. На месяц скромной жизни в деревне хватило бы. В городе – на неделю-другую, если экономить.

Он подошёл к доске с заданиями. Пергаментные листки, приколотые гвоздями. Большинство – «принести шкуры волков/лис», «очистить от гоблинов участок дороги», «найти целебные травы». Награды – смехотворные, 30-50 медяков. Но одно задание привлекло внимание: **«Требуется: проводник/охранник для каравана до деревни Угольная Высечка. Выезд через три дня. Оплата: 1 серебряный в день + питание. Риск: возможны стычки с лесной нечистью. Обращаться: торговец Берто, рынок, ряд 5, лавка «Хороший товар»».**

В Угольную Высечку. Ту самую. Интересно... Но лезть в самое пекло, где его могут узнать Элиан или Гроф, пока неразумно. Он отложил эту мысль.

Следующая цель – рынок. Ему нужна была одежда. Не для маскировки под горожанина, а просто чистая, целая, не пахнущая дымом пещеры и гоблинами. А ещё – кое-какие инструменты.

Рынок Астара оглушил его какофонией звуков и запахов. Крики торговцев, рёк ослов, запахи пряностей, тухлой рыбы, кожи, свежего хлеба. Он пробирался через толпу, цепляясь за свой мешочек с деньгами (карманных воров, судя по всему, здесь хватало).

Одежду он нашёл на краю рынка, в ряду со старьём. Лавка пожилого, подслеповатого человека, торгующего «поношенным, но крепким» товаром. Выбор был небогат: грубые штаны из холста, простые рубахи, жилетки из овчины, плащи. Ничего красивого, но прочного.

– Этот, – Виктор указал на пару холщовых штанов темно-серого цвета и такую же рубаху. – И этот плащ. Сколько?

– Штаны – 10 медяков, рубаха – 8, плащ (непротекаемый, смотри!) – 15. Итого 33. Скину за наличные – 30. – старик говорил быстро, вода пальцем по товару.

Виктор, используя **«Внимание к деталям»**, осмотрел швы. Грубо, но крепко. Плащ действительно был промаслен, вода с него должна скатываться.

– 25. И пару портянок в придачу.

– 28 и портянки!

– Идёт.

Он отсчитал монеты, получил свёрток. Следующая остановка – торговец инструментами и металлом. Небольшая, душная лавка, где пахло железом, маслом и углём. Хозяин, коренастый кузнец с закатанными рукавами, ковал что-то на наковальне в глубине.

Виктору нужны были простые, но качественные вещи. Он выбрал небольшой, но острый охотничий нож в ножнах (15 медяков), точильный брусок (5), моток крепкой бечёвки (2), огниво получше, чем кремень (3), и маленький железный котелок (10). Потом увидел висящие

на стене компактные складные весы с гирьками. Бесценная вещь для будущих алхимических (или кулинарных) экспериментов. Ещё 10 медяков.

– Будешь брать – за всё вместе 40 медяков, – сказал кузнец, прекращая работу и вытирая пот.

– 35.

– Ладно, давай, только не задерживай.

Виктор расплатился, упаковал покупки в тот же свёрток с одеждой. Деньги таяли на глазах: осталось чуть больше 50 медяков. Но база была создана.

Теперь – информация. Лучшее место для слухов – таверна. Но не первая попавшаяся, а та, где могут бывать охотники и прочий рабочий люд. Он выбрал заведение под названием «Отдыхающий тролль» – низкое каменное здание у стены, из которого лились шум, свет и запах жареного мяса и пива.

Внутри было накурено, громко и тесно. Он нашёл место в углу у стойки, заказал кружку самого дешёвого пива (2 медяка) и миску мясной похлёбки (5). Пиво оказалось кисловатым, похлёбка – жирной, пересоленной, но горячей и сытной. После походной и пещерной еды – почти деликатес.

Он ел медленно, слушая обрывки разговоров.

«...и говорят, в канцелярии переполох, из-за границы шпионов ловят...»

«...урожай в этом году плохой, барон Фальке опять налоги поднимет...»

«...слышал, в Угольной Высечке ту странную историю? Говорят, младший следователь Элиан какого-то еретика там искал, да того волки сожрали...»

Виктор не подавал вида, но уши наострил.

«Да ну? А я слышал, не волки. Мужик тот сам ведьмаком оказался. Тьму призывал. Еле следователь с возницей да с тем пацаном унесли ноги...»

«Пацан-то, Лоренц звать, он теперь под домашним, слышал. Не то как свидетель, не то как подозреваемый. Барон Фальке за ним присматривает...»

«Элиан-то уже назад, в Астар, уехал. С докладом. Говорят, дело завели...»

Значит, Лоренц под присмотром, но жив. Элиан в городе. И «дело» есть. Не на Лоренца, судя по всему. На того «ведьмака», то есть на меня. Но считают меня мёртвым. Пока что.

Это была хорошая новость. Плохая – что Элиан активен и докладывает. И что Лоренц, вероятно, находится под давлением.

Из другого угла донёсся более приземлённый разговор:

«...а на восточной заставе жетонов за гоблинов теперь больше дают. Говорят, их стая у реки объявилась, с вожаком-шаманом. Уже двух дровосеков загрызли...»

Шаман. Значит, есть магические твари. И за них, выходит, платят больше.

Он допил пиво, доел похлёбку. Информация усвоена. Теперь у него был примерный план: Снять комнату на пару дней (но не в самом дешёвом притоне).

Привести себя в порядок (баня, стрижка, бритьё – насколько возможно).

Купить немного еды в дороге (соль, сухари, сало).

И, возможно, взять то задание на восточной заставе – на гоблинов с шаманом. Опыт, деньги, и главное – новые жетоны. Чем выше «карма», тем проще будет в будущем.

Он уже собрался уходить, когда к его столику подсел худощавый, нервного вида человек в поношенном, но когда-то дорогом камзоле.

– Слышал, ты у Грима клыки сдавал. Новенький, а уже с жетонами, – начал он, не глядя в глаза. – Не нужен совет бывалого? За скромную плату?

Виктор посмотрел на него. Типичный информатор или мелкий жулик.

– Что именно?

– Знаю, где сейчас можно дорого сбыть кое-какие... специфические травы. Или не совсем легальные артефакты. Без лишних вопросов.

– Не интересно, – сухо ответил Виктор, вставая. У него и своих проблем хватало.

– Ну, как знаешь. Но если передумаешь – я тут часто бываю. Зовут Квин.

Виктор кивнул и вышел на прохладный вечерний воздух. Город жил своей жизнью, не обращая на него внимания. Он был теперь не призраком, а одним из многих – охотником Виком. С медными монетами в кармане, ножом на поясе и смутным планом на завтра.

Он нашёл скромную, но опрятную баню на окраине, отдал 5 медяков за мытьё и бритьё (бороду он решил оставить, но укоротить и подровнять – она добавляла возраста и скрывала черты лица). Стрижку сделал грубую, но приемлемую. Облачившись в новую одежду, он почувствовал себя почти человеком.

Комнату снял в небольшом постоялом дворе «У старой мельницы» – 10 медяков за ночь, но чисто и тихо. Хозяйка, пожилая женщина с умными глазами, приняла деньги без лишних слов.

Лёжа на жёсткой, но чистой постели, Виктор анализировал день. Он вложил деньги в инструменты и базовый комфорт. Получил первую, поверхностную информацию. Следующий шаг – повышение «кармы» и заработка. А для этого – снова в лес. К «Тени». И к новым гоблинам, на этот раз – с шаманом.

Он потушил свечу. За окном горели огни Астара, большого, безразличного, опасного города. Но теперь у него была в нём маленькая, купленная за медные монеты, точка опоры. И это было больше, чем ничего.

Глава 15: Посох, пайка и первая кровь шамана

«Тень» встретила его на опушке, в двух лигах от городских стен. Она вышла из-за ствола дуба, материализовавшись из тени так внезапно, что даже Виктор, ожидавший её, вздрогнул.

Уровень 5, – мгновенно отметило **Видение**. Зверь явно не терял времени даром, пока он ходил по городу. Навык **Маскировки** тоже, похоже, подрос – её чёрная шерсть буквально впитывала свет, делая контуры размытыми.

– Привет, пушистик. Соскучилась? – Виктор протянул руку, и «Тень» бодро ткнулась в неё макушкой, тут же принимаясь обнюхивать его новую одежду и рюкзак. – Вот, принёс тебе гостинец. – Он достал из рюкзака толстую кость с остатками мяса, купленную у мясника на рынке за гроши.

Пока «Тень» с хрустом уплетала угощение, Виктор разложил у небольшого, хорошо скрытого костра свои приобретения. Нож, точильный камень, котелок, бечёвку, весы. И самое главное – информацию.

– Слушай сюда, – сказал он, разворачивая карту и указывая на район к востоку от города, у реки. – Тут, говорят, завелась новая стая. С шаманом. Шаман – это такой... гоблин-колдун. У него должна быть какая-то палка, фетиш, через который он колдует. Нам он нужен. Потому что если он использует магию, значит, у него есть источник. Возможно, мы сможем его... переработать.

«Тень» облизнулась, доедая кость, и села, внимательно глядя на карту, как будто и вправду что-то понимала. Её изумрудные глаза сверкнули охотничьим азартом. *Шаман* звучало сложнее и интереснее, чем обычный гоблин.

Дорога к указанному месту заняла день. Они двигались осторожно, обходя тропы. Виктор использовал свои новые инструменты: точил нож, с помощью весов и самодельных чашек из бересты пытался определить приблизительную плотность и состав воды из разных источников (бесполезно сейчас, но привычка к систематизации данных). Он даже попробовал сварить на новом котелке похлёбку из сухарей, сушёного мяса и дикого лука – получалось сносно, но без соли было пресно. Соль он приберёт на потом.

Стаю нашли на второй день поисков. Они устроили лагерь на высоком речном берегу, в пещерке-гроте. Гоблинов было больше – штук пятнадцать. И в центре, у самого входа в грот, сидел он. От других его отличала не столько высокая, костистая фигура, сколько... посох. Кривая, сучковатая палка, увенчанная черепом какого-то мелкого зверя. В глазницах черепа тлели зелёные огоньки. От всего существа веяло липкой, неприятной энергией, которую даже без активного **«Видения»** Виктор ощущал кожей. **Тьма**. Но не та, чистая, почти физическая, что была в фракциях пещеры. Это была **Тьма** гниющая, болезненная, смешанная с чем-то животным и злобным.

«Гоблин-шаман. Уровень: 4. Состояние: одержимость духом твари (низший демон/нежить). Опасность: использует примитивные заклятья страха, боли, может призывать элементарей тлена. Слабое место: сам посох – источник его силы и якорь для духа. Разрушение посоха нанесёт критический урон.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.